

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури

Кваліфікаційна робота з російської філології
на тему:

**«ВАРІАТИВНІСТЬ ПЕРЕКЛАДУ КАЗКОВОГО ТЕКСТУ З РОСІЙСЬКОЇ
НА АНГЛІЙСЬКУ МОВУ»**

Студентки групи СЛ 52 (П) – 21
факультету східної і слов'янської
філології
форма здобуття освіти – денна
спеціальність 035. Філологія
спеціалізація 035.034 Слов'янські мови
та літератури (переклад включно), перша
– російська
освітньо-професійна програма
Галузевий переклад: російська мова,
англійська мова другий (магістерський)
рівень вищої освіти

Ван Юйсюань

Допущено до захисту
«__»_____ 20__ р.

Завідувач кафедри

(підпис)

(ПІБ)

Науковий керівник:
кандидат філологічних наук
доцент
Потапова Г.М.

Національна шкала _____

Кількість балів _____

Оцінка ЄКТС _____

КИЕВ – 2022

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра восточной и славянской филологии

**Квалификационная работа
 по русской филологии на тему:**

**«ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА СКАЗОЧНОГО ТЕКСТА С РУССКОГО
 НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК»**

Студентка VI курса
 Группы СЛ 52 (П) – 21
 факультета восточной и славянской
 филологии
 спеціальність 035. Філологія
 спеціалізація 035.034 Слов'янські мови
 та літератури (переклад включно), перша
 – російська
 освітньо-професійна програма
 Галузевий переклад: російська мова,
 англійська мова другий (магістерський)
 рівень вищої освіти

Ван Юйсюань

Допущен к защите

«___»_____ 20___ г.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук

доцент

Потапова Г.Н.

Заведующий кафедрой

(подпись)

(ФИО)

Национальная шкала _____

Количество баллов _____

Оценка ЕКТС _____

КНЕБ – 2022
MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE
KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY
Oriental and Slavic Philology Department

Master's Thesis
in Russian Philology on topic:
**«VARIABILITY OF THE TRANSLATION OF A FAIRY TALE TEXT FROM
 RUSSIAN INTO ENGLISH»**

Student of group CJI 52 (II) – 21
 Faculty of Oriental and Slavic Philology
 University department for full-time students
 Educational Programme
 Branch-wise translation: the Russian
 language, the English language
 Programme Subject Area 035 Philology
 Second (master's) level of higher education

Wang Yuxuan

Defense of a graduation paper
 is allowed
 «__»_____ 20__

Head of the Chair

 (signature) (Name)

Scientific supervisor:
 Ph.D. of Philology
 Potapova G.M.

National Mark _____
 Quantity of points _____
 ECTS Mark _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	9
1.1. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ – КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПЕРЕВОДА	9
1.2. ПОНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА. ВИДЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ.	11
1.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИЙ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	14
1.4. Причины и факторы, определяющие работу переводчика, его стратегию и использование влияющие переводческих трансформаций как важного приема перевода.....	16
Выводы к главе 1	19
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ	22
2.1. Особенности перевода сказочного стихотворного текста	22
2.2. О переводе сказочнопоэтического текста 1	24
2.3. О переводе сказочнопоэтического текста 2	32
2.4. О переводе сказочнопоэтического текста 3	41
2.5. О переводе сказочнопоэтического текста 4	48
Выводы к главе 2	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
ЛИТЕРАТУРА	64
ПРИЛОЖЕНИЕ	72
Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 1	72
Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 2	89
Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 3	107
Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 4	128

ВВЕДЕНИЕ

Проблема перевода поэтического текста всегда актуальна. Связано это с тем, что по меткому высказыванию Р.Якобсона, поэзию невозможно перевести возможно только творчески переосмыслить (транспозицировать)

Не секрет, что любой поэтический текст воспринимается читателям прежде всего, через фоновые знания. Чем обширнее такие знания, тем проще восприятие текста. Исходя из этого положения, мы можем утверждать, что задача переводчика суметь в константах одной культуры передать специфику констант культуры другой.

Особое место среди средств перевода занимают переводческие трансформации. Изучение типов трансформаций, которые используют те или иные переводчики может привести исследователя к определению языковой личности переводчика. Интересным представляется сравнение нескольких переводов одного и того же произведения. Такое сравнение позволит раскрыть не только особенности концепции переводчика, но расскажет о его вторичной языковой личности.

Анализируя типы переводческих трансформаций, мы сможем предположить с какой целью был создан перевод. Хотел ли переводчик раскрыть лингвокультурную и картину мира переводимого произведения или ему достаточно было просто формально познакомить читателя с текстом.

Перевод сказок в стихах представляет особенную трудность для переводчика любого уровня. Подробно на таких трудностях мы остановились во второй главе нашего исследования.

Материалом для нашего магистерского исследования послужили четыре наиболее популярных и доступных перевода «Сказки о Золотом петушке» А.С.Пушкина.

Тематика произведений А.С.Пушкина понятна и доступна читателю. Отражая в своих произведениях общечеловеческие ценности: верность долгу,

любовь, дружба, предательство, писатель стремился к простому и доходчивому языку. Этим мы можем объяснить, что переводы А.Пушкина на мировые языки пользуются заслуженным вниманием. Переводить произведения известного русского поэта начали еще при его жизни. Считается, что первое упоминание о творчестве А.Пушкина относится к 1821 году. О поэте рассказали в одном из французских журналов. Через несколько лет появляется английский перевод «*Руслана и Людмилы*». А 1830-е годы появляется перевод «*Бахчисарайского фонтана*» Первыми переводчиками А.Пушкина стали И.И.Козлов и А.Д.Баратынская

В 1845 году широкому читателю представлены переводы стихов А.Пушкина, которые сопровождаются его кратким биографическим очерком на английском языке. Опубликовано это в журнале «*Blackwood's Magazine*». Автор был Томас Шоу. Интересно, что в свое время Томас Шоу был преподавателем этого самого Царскосельского Лицея, который закончил А.Пушкин. Эта публикация не вызвала живого интереса англоязычного читателя, поэтому, скорее всего, долгое время это был единственный очерк о Пушкине на английском языке.

Первым, наиболее приближенным к исходному поэтическому тексту, стал перевод стихотворения А. Пушкина, сделанный Адамом Мицкевичем в двадцатые годы девятнадцатого века. Это объясняется, на наш взгляд, близостью польского и русского языков, по сравнению с, например, русским и английским или французским.

В настоящее время известно более десяти перевод стихотворений «*Я вас любил*», «*Песни о Вещем Олеге*», «*Памятник*».

В XIXст русский язык был почти не известен на Западе, это было обусловлено тем, что в самой России широко использовался французский, а потом и английский язык.

Из всех многочисленных переводчиков произведений А.С.Пушкина следует остановиться особенно на творчестве Авраама Ярмолинского. Именно

он был редактором сборника А.Пушкина, который вышел в Нью-Йорке в 1936 году, к столетию гибели поэта. Интересно, что в предисловии известный литературовед сумел сформулировать ответ на вопрос, которой впоследствии волновал многих пушкинистов, почему поэтических переводов А.Пушкина так мало. *А.Ярмолинский пишет: Причину его невысокой известности далеко искать не надо. Главной средой его обитания является поэзия, но такая поэзия, которая в наименьшей мере поддается переводу потому, что ей недостает выражения и она наивна по мышлению, а ее магическая сила зиждется на точности, ясности и вербальном красноречии, которое настолько осязаемо, насколько и недоступно для передачи на другой язык. В поэзии А.С. Пушкина есть нечто независимое от содержания, которое, как заметил Чайковский, позволяет ей проникать до глубины души; это нечто заключено в ее музыкальности» [57, с.4].*

Целью данного исследования выявление общих черт и различий в представленных переводах.

Объектом исследования стал оригинальный текст стихотворения А. С. Пушкина «Сказка о золотом петушке» и переводы, выполненные разными переводчиками.

Предметом исследования стали переводческие трансформации как наиболее популярные средства перевода стихотворного текста данного типа.

Перед нами были поставлены **следующие задачи:**

- определить сущность и процедуру процесса перевода стихотворного сказочного текста;
- охарактеризовать понятия и виды переводческих трансформаций.
- проанализировать сходства и различия разных классификаций переводческих трансформаций;
- познакомиться с основными классификациями переводческих трансформаций;

— обобщить причины и факторы, влияющие на использование переводческих трансформаций;

— на основе наиболее распространенных классификаций построить классификацию переводческих трансформаций, представленных для изученных переводов;

— проследить связь между коммуникативными целями переводчика и видами переводческих трансформаций, которые использованы при переводе.

В магистерской работе применялись следующие методы **исследования** сплошная выборка, аналогия, классификация, абстрагирование, анализ и синтез, систематизация и другие.

Структура работы: работа состоит из двух глав; приложений, списка литературы.

Результаты исследования были апробированы на двух научных конференциях. По материалам исследования были опубликованы научные тезисы (в соавторстве): Матеріали Міжнародної науково-практичної відеоконференції "Ad orbem per linguas. До світу через мови", 2022, С. 207-209

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

1.1. Переводческие трансформации – как один из видов перевода

Перевод текста непосредственно связан с преобразованием информации с одного языка на другой. Основными проблемами, с которыми связано качество перевода – это его адекватность, беспроблемность, красота полученного текста. Из всего этого следует, что основная задача, которая стоит перед переводчиком – это перешифровать знакомыми знаками знаки незнакомые. Здесь под знаками мы понимаем лексические единицы. Я считаю, что основная задача перевода незнакомого текста суметь передать иноязычные реалии доходчивыми средствами родного языка. Если мы хорошенько об этом подумаем, то обнаружим, что трансформация простых слов и грамматических структур не имеет особого смысла. Суть перевода заключается в том, чтобы обнаружить скрытый смысл слова, предложения или артикля в системе символов целевого языка и восстановить аналогичное выражение в системе символов целевого языка с помощью соответствующего метода перевода (Из-за культурных различий в большинстве случаев абсолютной эквивалентности не существует).

Из всего сказанного выше, для достижения адекватности перевода переводчику необходимо гибко проводить различные переводческие преобразования, чтобы перевод мог максимально точно передать всю информацию, содержащуюся в тексте оригинала, и в то же время соответствовать соответствующие нормы изучаемого языка.

Наиболее адекватными средствами перевода являются переводческие трансформации. Под термином «переводческие трансформации» мы, вследза

большинством ученых - переводоведов понимаем такой прием, при котором переводчик использует не прямой перевод, перевод «иносказательный», допускается его не полная идентичность оригиналу, однако при этом сохраняется своеобразность стиля переводимого автора. *“Когда мы говорим об одноязычных трансформациях, то мы имеем в виду фразы, которые отличаются друг от друга по грамматической структуре, лексическому наполнению, имеют (практически) одно и то же содержание и способны выполнять в данном контексте одну и ту же коммуникативную функцию* [8, с.3].

Говоря об использовании языковых трансформаций следует также отметить, что этот прием можно комбинировать с другими, например, приемом дословного перевода. Опираясь на тезис о наличии межъязыкового соответствия, мы можем утверждать, что такой способ перевода актуален и хорошо работает на материале художественных текстов, к которым и относятся литературные сказки.

Безусловным среди переводоведов считается, что главным теоретическим понятием этой науки является эквивалентность исходного и полученного текста. Прежде всего, конечно, имеется в виду эквивалентность семантическая, а не формальная. Для читателя абсолютно незначимыми становятся формально-структурные качества текста. Иными словами, читателю абсолютно все равно будет ли соблюден грамматико-синтаксический строй текста. Ведь в переводимом произведении главным остается содержание текста, его герменевтический смысл. Если следовать этому тезису, тогда для переводчика открывается широкое поле деятельности в использовании всевозможных методов перевода и их сочетания(объединения). Это позволяет менять грамматические и синтаксические структуры в переводимом тексте. Однако, следует заметить, что увлечение трансформационным переводом, может произвести к тому, что полученный текст будет далек от оригинального стиля исходного автора. При каждом акте перевода надо иметь это в виду. Таким

образом мы видим, что перед переводчиком стоит трудная задача, с одной стороны – максимально передать смысл текста, сохраняя стиль переводимого автора, а с другой – попытаться сохранить грамматическо-синтаксическое соответствие перевода оригиналу. Выполнить эти требования достаточно сложно, поэтому от переводчика требуется филигранное владение языком-источником.

1.2. Виды трансформаций. Классификации трансформаций Л. Бархударова и Л. Латышева

Как было уже отмечено выше основной задачей перевода является преобразование или перекодирование текста из одной языковой системы в другую, при этом впечатление от переведенного текста должно быть не менее ярким, чем впечатление от текста оригинала. А в отличие, от текста оригинала, при переводе автор должен с одной стороны, сохранить национально-культурное своеобразие исходного текста, а с другой- попытаться объяснить это своеобразие средствами другого языка.

Одним из наиболее активных приемов перевода стали переводческие трансформации. Очень часто они широко используются при так называемых *«противоречивых переводах»*, в этих случаях исходный и переводной текст имеют противоположный смысл. На сегодняшний момент в переводоведении существует несколько классификаций переводческих трансформаций. В задачи моего исследования не входило давать полное и емкое описание теории трансформации, но некоторых классификациях мы сочли нужным остановиться. Проанализированные нами классификации отражают два совершенно разных взгляда на языковую систему и таким образом могут служить лишней раз

доказательством необходимости хорошей лингвистической подготовки любого переводчика.

В основу классификации трансформаций Л.С. Бархударова был положен лексико-грамматический подход, исследователь настаивал, что в основе теории перевода лежит изучение типов лексических межъязыковых трансформаций. Среди таких типов он предлагал выделить: «перестановки, замены, добавления, опущения» [27,с.190].

При этом под перестановкой он имеет ввиду перестановку лексических единиц в предложениях и более мелких синтаксических единицах-словосочетаниях, учитывая тема-рематическую структуру последних. Перестановки могут быть в свободной форме, в любой последовательности. При перестановке слов меняется соответственно не только тема-рематическая структура, но и фразовое ударение. Элементарное предложение: Мальчик вошел в комнату можно перевести как: В комнату вошел мальчик(«*A boy entered the room. - В комнату вошел мальчик*»)

Наиболее активно в переводческой практике используются **замены** как один из видов переводческих трансформаций. По термином замены имеется всего замещение языковых единиц внутри одного системно-структурного языкового яруса. Лексем - лексемам, фразеологизмов- фразеологизмами, словосочетаний- словосочетаниями и т.п.

Под лексическими заменами прежде всего, подразумевается использование синонимического арсенала языка-перевода. Под грамматическими заменами имеются ввиду замены частеречные или морфологические и синтаксические замены. Что касается морфологических замен, то тут используются слова, близкие по семантики, но являющиеся другой частью речи в языке перевода. Яркий пример таких замен замена отглагольных существительных соответствующими глаголами и наоборот.

Исследователь предложил считать синтаксическими заменами: словоформы, части речи, второстепенные члены предложения, простые предложения сложными и наоборот, трансформации осложненных компонентов в простые предложения, сложноподчиненные предложения сложносочиненными и наоборот, главное – придаточным, союзные – бессоюзными, односоставные- двусоставными и т. д. Например: *He is a good runner. - Он хорошо бежит. I saw her standing there. - Я видел, как она там стояла.*

Следующими классификации Л. Бархударова стали **добавления**. Имеется ввиду добавление того или иного контекста в процессе перевода. При этом типе трансформации переводчик получает право восстановления контекста для адекватного перевода. Чаще всего это касается неполных предложений. Также могут быть добавлены обстоятельства, определения или другие второстепенные члены предложения. Например: *His wife had been beautiful. - Его жена когда-то была красивой.* *Workers of all industries - работники всех отраслей промышленности.*

Противоположный вид **добавления** стало **опущение** того или иного элемента контекста. Возникает это при угрозе получения избыточной информации. В случае, когда читателю понятно о чем идет речь. Например: ... *equality in trade and commerce - равные права в торговле.*

Вторая классификация, на которой мы хотели бы остановиться принадлежит известному стороннику структурной лингвистики Л.К. Латышеву. В соответствии с точкой зрения на язык как системно-структурное образование, он классифицирует трансформации по соответствующим языковым уровням-ярусам. При этом выделяются ярусы фонетический, лексический, морфологический и синтаксический. Такие трансформации он называет «*структурно-уровневыми*», однако допускает также наличие и «*содержательных трансформаций*». [27,с.198]

В работе «Технология перевода» [28,с.320] исследователь определил переводческую трансформацию как «перефразирование, выполняемое в процессе перевода». Таким образом он расширил границы трансформации, объединив и формальный и семантический критерии. Лингвист считает, что трансформация должна быть кардинальной при этом затрагивать минимальные изменения исходного текста. Предложил выделить шесть типов трансформаций, к предложенному Бархударовым лексическому и грамматическому типам добавил еще семантическую и смешанного типа.

Следует отметить, что наиболее несущественная, по Латышеву, трансформация происходит на фонетическом уровне. Часто использование транслитерации – собственно фонетической трансформации - неоправданно и осложняет сам процесс перевода.

1.3. Сопоставительный анализ некоторых классификаций переводческих трансформаций

Появление переводческих трансформаций как главного способа перевода безусловно связано с желанием переводчиков улучшить качество своей работы и усовершенствовать механизмы непосредственного перекодирования языкового продукта (текста).

Множество различных точек зрения и различных классификаций собственных трансформаций связан с несколькими определяющими в языковой личности переводчика. Первое - это компетенция вторичной языковой личности, иными словами степень владения языком перевода, предполагается, что уровень знания иностранного языка соответствует уровню С1 «Европейской хартии про языки». Второе – это компетенция первичной языковой личности, т.е. знание

родного языка, если перевод предполагает его использование. Третье – это лингвистическая компетенция, т.е. знание основ лингвистики и языкознания.

При построении классификации переводческих трансформаций каждый исследователь опирается на собственную языковую и лингвистическую компетенцию. Определить правильную и ли неправильную классификацию переводческих трансформаций не представляется возможным именно по этой причине, однако, мы можем сравнить точки зрения тех или иных лингвистов и обобщить их. Используя переводческие трансформации каждый переводчик стремится избежать двусмысленности и буквализма, приблизить лингвострановедческую картину максимально к иностранному читателю, не навязывать читателю чуждых ему языковых моделей на любом языковом уровне, сохранить оригинальную точку зрения автора и максимально приблизить стиль перевода к языковой личности автора.

Классической классификацией переводческих трансформаций стала классификация Бархурядова, которую мы проанализировали в предыдущем параграфе. Интересной также нам показалась классификация Латышева. Это послужило основанием выделить для их описания отдельный параграф. Однако нам показалось интересным остановиться еще на нескольких точках зрения на переводческие трансформации, которые представлены в современном переводе.

Так, В.Н. Комиссаров [22,с.254] поддерживает точку зрения о существовании двух типов переводческих трансформаций: формальном и семантическом. Доказывая свою точку зрения двусторонностью языкового знака, поэтому трансформировать можно и план содержания и план выражения. Он предлагает лексические, грамматические и комплексные (лексико-грамматические) трансформации. При этом транскрибирование, транслитерации он относит, в отличие от Латышева, который выделяет их в фонетический тип трансформаций, к трансформациям лексическим. Мы не можем согласиться с

этой точкой зрения, потому что являемся сторонниками языковой теории Ф де Соссюра и считаем язык открытой структурно-системно-системой.

Интересной и оригинальной представляется точка зрения Я.Рецкера [44,с.38], которой считает приемы переводческой трансформации связаны непосредственно с логическими операциями, которые мы выполняем при переводе иностранных слов. Положив в основу своей классификации переводческих трансформаций семантический принцип он скорее раскрывает философский, чем лингвистический характер последних.

Для Л.Л.Нелюбина [35,с.318] описание переводческих трансформаций связано прежде всего с изменением языковой модели, для появления и функционирования вторичной языковой структуры, однако он не исключает функцию трактовки вербальных знаков первичного языка языком перевода.

Американский переводовед М.Бейкер, строит свою классификацию переводческих средств, используя теорию семантического поля. В основу его теории положена генерализация языка.

1.4. Причины и факторы, определяющие работу переводчика, его стратегию и использование влияющие переводческих трансформаций как важного приема перевода.

Почему же переводчик в своей работе использует ту или иную переводческую трансформацию? Чем это можно объяснить и с чем это связано? Можно ли найти объективные причины выбора трансформации? Эти вопросы актуальны для современного переводоведения.

Нам представляется достаточно сложным найти ответы на все эти вопросы. Связано это с объективными и субъективными факторами, влияющими на формирование вторичной языковой личности переводчика.

К объективным факторам, мы безусловно относим лингвистическую и языковедческую компетенции переводчика. К субъективным – цели, которые ставит переводчик перед собой. Часто переводчик не осознает таких факторов и действует интуитивно, и в таком случае большое значение имеет его переводческий опыт. Стоит также учитывать тип переводческой стратегии предпочитаемый автором. Не менее важна поэтапность работы над переводом. В противовес предложенной классификации работы над переводом мы предлагаем выделить нулевой или определяющий этап. Безусловно, таким этапом является изучение языка-реципиента: его семантического ядра, грамматической системы и лингвокультурного пространства. Лишь обладая всеми этими знаниями и умея их претворить в конкретных переводах, переводчик может добиться стратегической цели, которую он ставит. Этот этап предшествует любому переводу, именно поэтому он рассматривается нами как нулевой. Первым этапом или переводческим шагом является аналитическая работа с исходным текстом, которая безусловно предполагает изучение лингвокультурного контекста языкового исторического дискурса, часто изучение биографических данных писателя, а также его литературной концепции. Как правило эта подготовительная работа основана на фоновых знаниях, которыми обладает переводчик. Поэтому ее успешность зависит от степени обладания такими знаниями. Следующим шагом становится выбор приемов и навыков перевода. И тут, конечно, необходимо иметь хорошую теоретическую базу умений и навыков переводоведения. Безусловно не стоит приуменьшать значение следующего переводческого шага, а именно, контроля и оценки полученного языкового произведения. Именно этот этап позволяет считать работу над переводом завершенной.

Как мы уже отмечали в предыдущем разделе, ведущим переводческим приемом мы считаем переводческую трансформацию. Почему именно трансформации? Обратимся к аргументации самих переводчиков, почему они используют тот или иной способ переводческой трансформации.

Так, Г.М. Стрелковский считает, что такое использование, прежде всего зависит от намерений коммуникации, на которые опирается переводчик при конкретном переводе. Точность перевода обусловлена, согласно точки зрения данного исследователя, не дословным воспроизведением информации, а сохранением смыслового единства между переводом и исходным текстом. Иными словами, он предлагает жертвовать формой, ради точности передачи смысла. *«Точным может считаться лишь такой перевод, который обеспечивает тождественность функции речевого произведения при эквивалентности смыслового оригинала и его транслята»*[47, с.88]

Л. К. Латышев в основу своей переводческой концепции положил сочетание творческого метода с жесткими правилами передачи смысла переводимого текста. Под смыслом исследователь понимает адекватное отражение лексико-семантического и лингвокультурного компонентов. Основным и наиболее частотным средством перевода считает переводческие трансформации. Среди факторов, объясняющих именно метод трансформаций исследователь называет прежде всего различия в языковых системах языка исходного языка и языка- реципиента. Такими различиями лингвист предлагает считать как отсутствие тех или иных грамматических категорий, так и разный объем этих категорий, различную семантико-грамматическую наполненность или собственность не сопоставимость таких категорий ,в принципе. Так же причиной трансформаций могут стать противоречия, которые возникают в языке-реципиенте и исходном языке, связанные с нормативной базой литературного языка. А также расхождения в функционировании узуса и норма в том и другом языках.

А.Ф.Архипов среди причин использования переводческих трансформаций называет желание не использовать калькирование, максимально идиоматизировать язык перевода, попытаться отразить некоторые лексико-грамматические реалии, существующие в языке-источнике, избежать несвойственных языку-реципиенту лексико-грамматических клише и моделей, сделать текст менее громоздким и непонятным читателю, и главное, попытаться окунуть читателя в неизвестный ему мир лингвокультурной картины иностранного языка.

Многие переводчики выбирают метод переводческой трансформации в качестве главного метода перевода интуитивно, не осознавая его ценность. Такие переводы чаще всего и являются наиболее корректными и яркими. Ибо неосознанное мастерство переводчика отображается в доступности и простоте текста на языке- оригинала.

В любом случае можно сказать, что выбор способа, метода и средств перевода остается за профессионалом.

Таким образом мы видим, что несмотря на различные точки зрения на переводческие информации, все представленные лингвисты однозначны и убедительны, что именно переводческие трансформации являются действенным методом для достижения стратегических задач, которые ставятся перед переводчиком.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Из проведенного изучения специальной литературы по теории и практике перевода мы можем сделать следующие выводы.

Современное переводоведение – это активно развивающийся раздел лингвистики. Целесообразность его выделения не подвергается сомнениям.

Основной задачей переводчика во все времена было передать смысл текста исходного языка. При передачи смысла текста переводчик должен стремиться к

адекватности и точности перевода. Одной из задач переводчика раскрыть скрытый смысл, заключенный в исходном тексте. Следовательно переводчик должен уметь проводить различные переводческие преобразования.

Чаще всего такими переводческими преобразованиями являются переводческие трансформации. Под переводческой трансформацией мы понимаем преобразование исходного текста с помощью языка-реципиента, не используя прямой перевод. Переводческие трансформации могут сочетаться с другими приемами и методами перевода. Переводческие трансформации включают в себя целый арсенал приемов перевода.

В своем магистерском исследовании мы опирались на классические классификации переводческих трансформаций.

Основной любой классификации переводческих трансформаций мы считаем классификацию Л.С.Бархударова, которая предполагает использование лексических средств перевода: перестановку слов, их замену, добавление или опущение той или иной информации.

В отличие от классификации Л.Бархударова, классификация Л.Латышева предполагает изменения не только на лексическом, но и на грамматическом уровнях исходного языка.

Нами также были рассмотрены классификации переводческих трансформаций В. Комиссарова, который допускает трансформации семантические и формальные, Я.Рецкера, который связывает переводческие трансформации с логикой и философией языка. Л.Нелюбина, который предлагает при трансформациях менять языковые модели и другие.

У каждого переводчика есть право выбирать те или иные приемы и методы перевода, связан это выбор иногда с объективными или субъективными причинами. Среди объективных причин выбора применения переводческих трансформаций можно назвать намерения коммуникации, желание приблизить текст-реципиент к исходному тексту, расхождение в лексической и грамматической системах двух языков, несовпадение норм узуса и нормы, а также желание более

полно представить не только переводимый текст, но и лингвокультурную картину иностранного языка. Субъективной причиной выбора метода переводческих трансформации является прежде всего интуиция переводчика, основой которого является его мастерство и трудолюбие.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ

2.1. Особенности перевода сказочного стихотворного текста

При переводе стихотворного текста сказки мы сталкиваемся сразу с двумя проблемами: проблемы трудности рифмованного текста и проблема соответствия сказочного текста культурным реалиям языка- оригинала.

Мы исходим из того, что объектом перевода является не просто текст, а его лингвокультурное содержание, которое подразумевает прежде всего предполагает эмоциональную составляющую, дидактико-поучительную составляющую, развлекательную и, безусловно, просветительскую.

Соотнесенность литературной сказки с фольклорной не подвергается сомнению. Именно этот аспект вызывает наибольшие проблемы у переводчиков. В представленных переводах мы столкнулись с тем, что в переводе три и четыре, анонимные переводчика, к сожалению, практически не отразили национальный колорит исходного текста, что привело к естественному искажению сюжета. Но подробно на этом мы остановимся в заключении нашего исследования.

Мы разделяем точку зрения исследователей, что не стоит менять исторический колорит переводимого текста, такие замены приводят к искажению культурного и лингвистического дискурса читателя. Перед переводчиком в таком случае стоит задача сохранить исторический дискурс сказки.

Существует точка зрения, что если перевод выполнен хорошо, то читатель получает практически адекватный текст и не замечает перевода и переводчика. Позволим себе с эти не согласиться. Перевод текста на иностранный язык практически всегда предполагает введение читателя в иноязычную текстуальность, погружение последнего в непонятную, а подчас и чуждую ему картину мира. Создание перевода я бы сравнила с процессом формирования вторичной языковой личности. На первой взгляд, это сравнение, может быть

покажется абсурдным, однако, переводчик, подобно преподавателю иностранного языка, «формирует» вторичную лингвокультурную личность. И если при формировании вторичной языковой личности преподаватель имеет время и возможности погрузить студента в мир иноязычной культуры, то при формировании вторичной лингвокультурной личности в процессе перевода переводчик связан границами текста и временем чтения этого текста. Из этого следует, что при переводе текста необходимо учитывать не только лингвокультурные особенности языка оригинала, но лингвокультуру читателя, т.е. его языковую картину мира. Это положение и оправдывает трансформации, которые предполагается произвести при переводе текста.

Исследователи отмечают, что «Сказка о Золотом Петушке» отличается от всех других сказок А.Пушкина именно своей ритмико-мелодической структурой. Широко известно, что «Сказка о Золотом петушке» заимствована у И. Вашингтона, его сказка называется «Сказка об арабском звездочете». Многие сюжеты сказок А.Пушкина были заимствованы, однако он наполнил их не только национальным русским колоритом, но и сумел сохранить исходные лингвокультурные реалии. Так, в представленной для исследования сказке, наряду с русскими реалиями: воевода, рать, скопец, звездочет и другие, представлена лексика, отражающая реалии восточной культуры: Шамаханская царица, шатер и тому подобное.

Для исследования нами были выбраны все возможные переводы:

1. Walter Arndt
2. Vladimir Gurvich
3. Анонимный перевод сайта: <https://fairytalez.com/the-golden-cockerel/>
4. Анонимный перевод сайта:
<https://www.russianamericancompany.com/the-tale-of-the-golden-cockerel/>

Наиболее известным из представленных стал перевод В. Арндта. Несмотря на то, что в этом переводе не всегда сохраняется ритм и размер пушкинской

строфы, он считается именно этот перевод наиболее удачно передает смысл сказки А.С.Пушкина.

Перед изучением переводов нами были сделаны предположения, что наиболее адекватными будут переводы первый и второй. Что касается третьего и четвертого перевода, можем отметить, что соответствуют нашему времени, были найдены нами на просторах интернета и, к сожалению, анонимны. Эти переводы предназначены для англоговорящих читателей, поэтому исконно русские реалии в них, подчас, заменены английскими, близкими и понятными англоговорящему читателю.

Как мы уже указывали в теоретической главе, основным средством перевода является переводческая трансформация. Наиболее близкой для нас стала классическая классификация трансформаций Л.Бархударова. Именно она и была положена в основу нашего исследования. Однако, в ходе исследования она была дополнена и расширена. Появление новых видов трансформаций, мы связываем с современными задачами, которые ставят переводчики сегодня. Интертекстуальность – вот к чему сегодня стремится мир. Эту тенденции в большой мере отражают третий и четвертый переводы.

2.2. О переводе сказочнопоэтического текста 1

Анализ переводов:

Сравнивая оригинальный текст и перевод, оригинальная поэма-сказка Пушкина называется «Сказка о золотом петушке», а перевод — «*The Golden Cockerel*». Это использует подход опущения в преобразовании перевода. Здесь используется метод трансляционного преобразования. Некоторые слова были опущены, чтобы избежать избыточной информации.

Первая часть содержания статьи, очевидно, использует метод трансформационного перевода. Например, оригинальный текст пушкина - «*негде, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве, жил-был славный царь Дадон.*», переведенный как «*in the realm of threeteenseventy, commonwealth of thriceleventy, lived the famous Tsar Dadon*». В этом предложении «*негде, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве*» переводчик перевел как «*in the realm of threeteenseventy, commonwealth of thriceleventy*». В этой части используется метод транспозиции, представляющий собой изменение порядка слов в словосочетаниях и предложениях, что обычно вызвано структурными различиями в выражении топиков и лексем в разных языках. В исходном тексте «*с молодю был грозен он, и соседям то и дело, наносил обиды смело*» переведено как «*fierce he was from boyhood on, and when scarcely more than twenty, wrought his neighbors wrongs aplenty*». Здесь используется метод сложения.

Во второй части также используются трансляционные преобразования. Оригинал «*тут соседи, беспокоят стали старого царя, страшный вред ему творения*» переводится как «*but his neighbors, growing restive, caused the grizzled tsar alarm, dealing him a world of harm*». Перевод здесь следует логическому развитию, а также заменяет некоторые слова.

В третьей части контента также используется трансформация перевода. Конкретное использование здесь — добавление, и переводчик добавляет контент в процессе перевода. Кроме того, я думаю, что переводчик также использовал метод обобщения смысла. «*Владельцев*» в оригинальном тексте переводчик перевел как «*the tsardom's borders*». Это означает замену слова с более узким значением на слово с более широким значением.

Давайте перейдем к следующему разделу. Здесь также используется трансформация перевода. В оригинальном тексте «*со злости инда плакал царь Дадон, инда забывал и сон*» было переведено переводчиком как «*the Tsar's*

frustration, drove him wild enough to weep, and forgo the balm of sleep». Здесь принят метод опущения, который используется для пропуска некоторых слов в процессе перевода, чтобы избежать избыточной информации.

В следующей части также используются трансляционные преобразования. Сравнивая переведенный текст с текстом оригинала, становится очевидным, что принят метод перевода транспозиции и замены слов. В оригинальном тексте «*вот он с успехом поможет примениться к мудрецу, звездочету и скопцу*» переводчик перевел как «*so he pondered and requested, succour from a gelding sage, planet-reckoner and mage*». Здесь используется транспозиционный метод перевода. В следующем предложении «*золотого петушка*» переводится как «*a golden weathercock*», в котором используется метод замены слов.

Давайте перейдем к следующей части. Переводчик использовал трансформацию перевода. Переводчики используют методы замены в процессе перевода. Например, «*иль набега силы бранной, иль другие беды незванной*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*of some squadron border-poaching, or some other ill approaching*». Другой пример, «говорит он в пленьи» в исходном тексте был переведен переводчиком как «*he rejoiced*». Здесь переводчик также использует метод подстановки. Переводчик изменяет семантику через контекстную связь и подчиняется логике, делая предложение более беглым.

В следующей части переводчики также используют трансформацию перевода. Переводчик использовал аддитивный метод, добавляя контент в процессе перевода. Например, «*hurled them back by sea and land*» в переведенной статье не существует в исходном тексте. Но есть и некоторые фразы, переводчик воспользовался методом дословного перевода. Например, «*кири-ку-ку*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*keeree-kookoo*». Переводчик принял метод транслитерации.

Перейдем к сравнению. Переводчик использовал переводческую трансформацию во время перевод. Для детального анализа в статье используется метод замены слов. Например, «Государь! Проснись! Беда» в оригинальном тексте переводится как «*Majesty! Wake up! Alert*». Переводчики также используют для перевода метод опускания, который используется для пропуска слова во время перевода, чтобы избежать избыточной информации. Например, «Царь ты наш! отец народа» в исходном тексте переводчик перевел как «*Tsar of ours! The realm's defender*». И переводчик тоже использовал метод замены при переводе этого предложения. В дополнение к этому переводчики заменили слова с более широким значением словами с более узким значением. Например, в статье «воевода» переводится как «*the household troop's commander*».

Давайте двигаться дальше. Для перевода этого контента переводчик использовал преобразование перевода. Например, «воевода говорит» в оригинальном тексте переводится как «*answered him the Captain thus*». Здесь переводчик использует метод добавления контента и замены. «Царь к восточным войскам шлет, старший сын его призвал» в исходном тексте переводится как «*eastward thus a force he sped, with his eldest at its head*». Здесь переводчик использует сложение и следует логическому развитию, а также меняет структуру предложений в исходном тексте. «Шум утих, и царь забылся» в исходном тексте переводится как «*and the Tsar continued dreaming*». Здесь переводчик применяет метод опущения, чтобы избежать избыточной информации в переводе.

Перейдем к следующей части сравнения. «Вот проходит восемь дней» в исходном тексте переводчик перевел как «*seven days go by and more*». Здесь переводчик использует прием подстановки, подставляя слова. «Нет вестей» было переведено переводчиком как «*no message*». Вот дословный перевод. «Люди в страхе проводят дни» в исходном тексте было переведено

переводчиком как «*and again the people, troubled, wait a week, their fears redoubled*». Здесь переводчик использовал дополнение, добавляя содержание, которого не было в исходном тексте.

Давайте перейдем к следующей части. В этой части контента переводчики также используют трансформацию перевода. «*Войска идут день и ночь*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*day and night the columns wind*». Здесь переводчик использует метод перевода транспонирования. При сравнении переведенного текста с исходным текстом мы можем обнаружить изменения в порядке слов в предложениях, обычно из-за различий между исходным и целевым языками. «*Царь дадон к шатру спешит... Что за страшная картина*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*Now Dadon has reached the tent...Staggers backward : sight appalling*». Здесь переводчик использует метод добавления контента, чтобы компенсировать потерю. «*Перед ним два его сына; без шоломов и без лат оба мертвые принадлежат, меч вонзивши друг во друга*» переводится переводчиком как «*hard before his eyes lie fallen, stripped of helm and armour chain, both his noble princes, slain, pierced each by the other's charge*». Сравнивая исходный текст и текст перевода, мы можем обнаружить, что переводчик использовал здесь приемы транспонирования и замены слов. «*бродят кони их среда луга, по притоптанной траве, по кровавой мураве*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*and their wandering mounts at large, on the mead all stamped and scored, on the bloodied meadow-sward*». Здесь переводчик использовал дополнение, добавляя слова в процессе перевода, чтобы компенсировать потерю.

Давайте двигаться дальше. «*Царь завыл: "ох дети, дети."*» переводится как «*"Boys . . . my boys . . ." the father groaned*» переводчиком. Здесь переводчики используют транспозицию, то есть изменение порядка слов в предложении, которое обычно вызвано структурными различиями в выражении тем и лексем в

разных языках. *«Горе мне! попались в сети, оба наши сокола! горе! смерть моя пришла»* переводится как *«"Strangled both my hawks, " he moaned, "Life is forfeit - woe is me . . . Here were killed not two but three"»* переводчиком. Здесь переводчик использовал дополнение, добавив то, чего не было в исходном тексте, показав горе царя после потери сына. *«Вдруг шатёр, распахнулся... И девица, шамаханская царица, вся сияя как заря, тихо встретила царя»* в исходном тексте было переведено переводчиком как *«on the tent. . .the prize of maidens, queen of shamakhan, in radiance, lambent like the morning star, quietly salutes the tsar»*. Путем сравнения мы можем обнаружить, что переводчик использует здесь дополнение, добавляя контент, которого нет в исходном тексте, чтобы восполнить потери в процессе перевода. И переводчик изменил порядок слов. Сравните *«и, когда неделю ровно, —покоряясь безусловно, —околдован, восхищён, тировал у ней дадон»* в оригинальном тексте с *«thus full seven days he lavished, all enslaved by her and ravished, on delight and merriment, in the royal maiden's tent»* в переводе. Мы обнаружили, что переводчик использовал замену и дополнение слов.

Перейдем к сравнению. *«Вдруг в толпе увидел он, в сарачинской шапке белой, весь как лебедь поседелый, старый друг его, скопец»* в исходном тексте было переведено переводчиком как *«all at once he is aware, of his friend, the wise old eunuch, in his white tarboosh and tunic, snowy-thatched now, like a swan»*. Здесь переводчик прибегает к приему транспозиции, т. е. изменению порядка слов в предложении, что обычно обусловлено структурными различиями в выражении тем и лексем в разных языках. Кроме того, переводчик также использовал дополнение, добавляя контент, которого не было в исходном тексте.

Давайте перейдем к сравнению в следующем разделе. *«А, здорово, мой отец, — Молвил царь ему»* в исходном тексте было переведено переводчиком как

«*"Father mine," exclaimed Dadon*». Здесь переводчик использует прием пропусков и прием замены слов. «*"Что ты? — старцу молвил он: —или бес в тебя вернулся? Или ты сума рехнулся? Что ты в голову забрал? Но всего же есть границы! И зачем тебе девица? Полно, знаешь ли кто я?"*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*"What?"Dadon fell back, amazed."What possessed you?Are you crazed?Does some wicked demon ride you?Have your wits dried up inside you?What's your game,in heaven's name?"*». Переводчик использовал трансформацию перевода. Здесь переводчик последовал логическому развитию, часть контента удалил, а часть добавил.

Давайте двигаться дальше. Переводчик использовал трансформацию перевода. Конкретно переводчик использовал сложение. Например, «*попроси ты от меня, хоть казну, хоть чин боярской,хоть коня с конюшни царской,хоть пол-царства моего*» в исходном тексте переводчик перевел как «*pledge i did; but all the same, there are limits, well you knew;and what use is she to you?Kindly lodge it in your head.who i am! Why, ask instead.for my mint, a magnate's sable,stallion from the royal stable,half my tsardom if you please!"*». В качестве другого примера, «*"хочу я ничего!Подари ты мне девицу,шамаханскую царицу", —говорит мудрец в ответ*» в исходном тексте переведено переводчиком как «*"No, I wish for none of these!Just you give me what I won,this young queen of Shamakhan,"Piped the sage in former fashion*». Переводчик также использовал метод замены слов. Например, «*а царица вдруг пропала*» в исходном тексте переведено переводчиком как «*gone the empress sight unseen*». Переводчики также используют метод обобщения значения, когда переводчик заменяет слова с более узким значением словами с более широким значением. Например, переводчик переводит «*вся столица содрогнулась*» в тексте оригинала как «*the city gave a shudder*».

Проанализировав перевод номер 1 мы нашли следующие виды трансформаций:

1. Опускание: *«Сказка о золотом петушке» – «The Golden Cockerel»*
«расстройство царя, свело его с ума, и он заплакал и исчезновение от бальзама сна».
2. Транспозиция и замена слов: *«в царстве тысяча семьдесят в содружестве тридевятом», «поэтому он задумался и попросил помощи у мерина-мудреца, знатока планет (звездочет) и мага», «царь наш! защитник королевства» (вместо «царства»), «мальчики... Мои мальчики... Отец стонал» (Вместо «дети») «задушил обоих моих ястребов»(соколы)» «вдруг он узнает о своем друге, мудром старом евнухе, в белой куртке и тунике, с белоснежной, соломой, как лебедь». «нет, ничего из этого не желаю!Ты только отдай мне то, что я выиграл, эта юная царица шамаханя", -пропищал мудрец, ср: « попроси ты от меня, хоть казну, хоть чин боярской, хоть коня с конюшни царской, хоть пол-царства моего»*
3. Транслитерация *«но соседи, забеспокоившись, нанесли царю седому тревогу, нанеся ему мир вреда».*
4. Добавление *«отбрасывал их морем и сушей», «перед глазами лежит падший, снятый шлем и цепь доспехов,оба его благородных принца убиты, пронзенные друг другом зарядом», «вот, часть занавесей , на шатре. .награда дев, царица шамаханская, в сиянии , блистая, как утренняя звезда, тихо царя салютует» сравните в исходном тексте : «Вдруг шатёр, распахнулся... И девица, шамаханская царица, вся сияя как заря, тихо встретила царя»*
5. Дословный перевод *«кири-ку-ку», « кричит командир домашнего отряда».*
6. Подстановка: *«вместо восемь дней» – «семь дней»*

7. Изменение порядка слов: *«вот и дадон дошел до шатра...шатается»* назад: *«зрелище ужасающее»*
8. Транспонирование: *«бродят кони их среда луга, по притоптанной траве, по кровавой мураве...»*
9. Пропуск и замена слов: *«пожалуйста, положи это в свою голову, кто я! Ну, проси лучше, мою мяту, магнатского соболя, жеребца из царской конюшни, половину моего царства, пожалуйста»*, вместо *«столица»* используется слово *«Город»*

2.3. О переводе сказочнопоэтического текста 2

Анализ переводов:

Сравнивая оригинальный текст и перевод, оригинальная поэма-сказка Пушкина называется «Сказка о золотом петушке», а перевод — «The Golden Cockerel». Это использует подход опущения в преобразовании перевода. Здесь используется метод трансляционного преобразования. Некоторые слова были опущены, чтобы избежать избыточной информации. В первом предложении также используется прием переводческого преобразования. Оригинальный текст Пушкина - *«негде, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве»*, переведенный как *«in a kingdom, far away (More precisely, I can't say)»*. Почему переводится выражение *«в королевстве далеко (точнее сказать не могу)»*? Я думаю, это потому, что переводчики не знают *«в тридесятом государстве»* в тексте и не знают, где оно находится, поэтому они не могут перевести его подробно. Это показывает, что при выполнении переводческой работы также необходимо иметь достаточное представление о культуре целевого языка, который необходимо перевести, чтобы обеспечить наилучший перевод..

Первоначальный текст пушкина во втором абзаце: «жил-был славный царь дадон». Переведенное описание звучит так: «*king Don, once upon a time, ruled with fame, and in the prime*». Метод перевода этого абзаца — трансформация перевода. Я думаю, что методы преобразования этого перевода - транспозиция, добавление и замена.

В переводе третьего абзаца также используется метод переводческой трансформации. Исходный текст «наносил обиды смело», в переводе предложение звучит как «*waged victorious bloody war*». Переведенный текст легче понять. Следующие переводы также используют трансформацию перевода. Содержание исходного текста: «но под старость захотел , отдохнуть от ратных дел, и покой себе устроить». Переведенное описание звучит так: «*Yet, with years, he would prefer Quiet and peaceful life*». После прочтения мы можем обнаружить, что переведенный текст становится легче понять, чем исходный текст пушкина. Это тоже одна из функций перевода.

Продолжить чтение ниже, оригинальное описание: «многочисленную рать», переведенное описание: «*a strong army*». Перевод переводчиком слова «многочисленный» на «*strong*» может лучше выразить мощную силу армии, а также позволит читателям лучше понять, что они хотят выразить. Разумеется, здесь также используется метод трансляционного преобразования.

Продолжить чтение ниже, переводчик переводит «воеводы» на «*generals*». Слово «воеводы» в исходном тексте, по данным, означает командующий войсками древней руси или некоторых славянских стран выражение после перевода переводчика более удобно для понимания читателями. Я думаю, что это можно понять как прямой перевод. Но вторая половина этого предложения, я думаю, это трансформационный перевод. Оригинальное описание «не дремали» было переведено переводчиком на «*did watch and wait*». Мне кажется, это конкретизирует значение слова «не дремали».

В оригинальном тексте «но никак не успевали» переводится как «*Yet, they always were too late*», в этом предложении используется метод трансформационного перевода. Мне кажется, в этом предложении используется метод замены слов, чтобы сделать предложение более понятным. Глядя ниже, мы видим, что в исходном тексте «*лихие гости*» переводится как «*attackers*». Я думаю, фраза переведена согласно логическому развитию.

Переходим к следующему абзацу. Сравнивая перевод этого абзаца, легко обнаружить, что «*что и жизнь в такой тревоге*» в исходном тексте изменилось с конца предложения на первое предложение переведенного абзаца. Здесь используется прием транспозиции в переводческой трансформации, который изменяет расположение предложений. Использование такого подхода часто обусловлено структурными различиями в выражении топиков и лексем в разных языках.

Сравнивая исходный текст и перевод следующего абзаца, мы можем обнаружить, что «*вот он с просьбой о помощи, обратился к мудрецу, звездочету и скопцу*» в оригинальном тексте переводится как «*finally, he found a sage (A castrate, extremely wise), and begged him for some advise*». Я думаю, что причина, по которой переводчик так переводит, заключается в развитии логики, я думаю, что переводчик переводит в соответствии с контекстом логики, то есть переводческой трансформацией. И сравнивая исходный текст и перевод, мы обнаружим, что перевод легче понять, чем оригинал, что является одним из значений перевода. Переводчик использовал метод опущения. Переводчик удалил «*шлет за ним гонца с поклоном*» в исходном тексте, чтобы избежать избыточной информации.

Сравните исходный текст «*вот мудрец перед дадоном, стал и вынул из мешка, золотого петушка*» и перевод «*the astrologer produced from his sack a golden rooster*». Здесь также используется переводческий метод трансляционного

преобразования. Сравнивая «*вот мудрец перед дадоном*» в оригинальном тексте с «*the astrologer*» в переводе, мы видим, что здесь используется опущенный прием перевода. Переводчик пропустил некоторые «лишние» слова, чтобы избежать избыточной информации.

Давайте двигаться дальше. Содержание исходного текста: «*Посади ты эту птицу, — молвил он царю, — на спицу; петушок мой золотой, будет верный сторож твой: коль кругом всё будет мирно, так сидеть он будет смирно*». Содержание перевода: «*"Saying to the ruler, "Sire, set this rooster on a spire, And he will become a smart, Most reliable border guard; Watching all your lands around, He will not produce a sound, While 'tis quiet."*». Сравнивая их, мы ясно видим, что переводчик использовал дополнение, добавляя слова в процессе перевода, чтобы компенсировать потерю семантики.

Продолжая сопоставлять последующее содержание, мы можем обнаружить, что в исходном тексте отсутствует слово «*the border*», что свидетельствует о том, что здесь переводчик также использовал дополнение, добавляя слова, чтобы сделать предложение более полным и легким для понимания. Кроме того, «*иль набега силы бранной, иль другой беды незваной*» в оригинальном тексте описывается в переводе: «*or some trouble uninvited*». Метод перевода здесь противоположен предыдущему. Используется переводческий метод опущения. Переводчик опускает в переводе некоторые «лишние» слова, чтобы избежать избыточной информации. «*Гребешок*» переводится как «*crimson crest*», и я думаю, что техника перевода, которую используют переводчики, является заменой и следует логическому развитию.

Давайте продолжим и сравним оригинал и перевод следующего абзаца. Сравнивая, мы обнаружим, что оригинал «*волю первую твою, я исполню, как мою*» описывается в переводе как «*the first your subsequent will*». Переводчики меняют порядок слов во фразах и предложениях. Это часто связано со

структурными различиями в выражении тем и позиций слов в разных языках. Элементами, которые можно переставлять, обычно являются слова, словосочетания, части сложных предложений и отдельные предложения в структуре текста.

Сравнивая содержание следующего абзаца, мы можем обнаружить, что «*both his eyes, extremely keen, he directs towards this side*» не существует в исходном тексте, поэтому здесь переводчик использует добавленный метод перевода. Это требует от переводчика восстановить отсутствующие «связанные слова» в процессе перевода в соответствии с исходным текстом. В отличие от предыдущего метода перевода, в следующем предложении используется опущенный метод.

Оригинальное описание выглядит следующим образом: «*и соседи присмирели, воевать уже не смели*». Описание перевода такое: «*And all neighbors quieted down, caring of their own crowns*». Сравнивая их, становится ясно, что это также использует трансформацию перевода. Здесь переводчик использует метод подстановки, соблюдает логику и изменяет часть семантики. «*Сидит всё смирно*» в оригинальном тексте переводится как «*mute*». Здесь становится ясно, что переводчик использовал опущенный прием перевода, чтобы избежать избыточной информации.

Продолжить чтение ниже, «*воевода*» в исходном тексте было переведено переводчиком на «*generals*». Здесь используется переводческий метод замены слов.

Давайте двигаться дальше. Оригинальное «*царь к востоку войско шлет, старший сын его ведет*» было переведено как «*to the east, the troops have gone, leaded by the elder son*». Здесь переводчик использовал опущенный метод перевода. Сравните исходный текст «*шум утих, и царь забылся*» с переведенным

текстом *«so the king, took off his crown, went to sleep»*. Переводчик проследил логическое развитие, используя прием опущения и замены, и изменил семантику исходного предложения. Оригинальное *«а от войск нет вестей»* было переведено как *«no news from troops they get, no message»*. Судя по всему, переводчик использовал прием добавления слов, подчеркивая, что армия не вернулась. Продолжайте анализировать, исходный текст *«было ль, не было ль сраженья, —нет Дадону донесенья. Петушок кричит опять»* переведен переводчиком на *«suddenly then, the rooster starts to cry again, giving a terrible alarm»*. В первой половине предложения используется опущенный прием перевода, во второй половине предложения переводчик использует прием добавления слов для дополнения перевода.

Оригинальный текст *«петушок кричит опять»* переводится как *«then, He begins to crow again, facing east, from his high steeple»*. Здесь переводчик использует метод перевода, который добавляет слова, чтобы компенсировать потерю.

«Ни побоища, ни стана, Ни надгробного кургана, Не встречает царь Дадон» в исходном тексте переводчик перевел как *«No field camp, or burial mound, Or a battle place around, They can find»*. Когда переводчик переводит это предложение, он применяет метод транспонирования и замены слов (метод трансформации перевода). Переводчик изменил исходный порядок слов в этом предложении и заменил некоторые слова. Сравните *«Царь Дадон к шатру спешит... что за страшная картина»* в исходном тексте с *«King Don can't believe his eyes, watching a heart-ending sight»* в переводе. Мы видим, что переводчик воспользовался методом опущения и удалил *«Царь Дадон к шатру спешит»* в исходном тексте. И переводчик также принял метод сложения, расширив *«что за страшная картина»* в исходном тексте до *«King Don can't believe his eyes, watching a heart-ending sight»*, добавив дополнительный метод.

Давайте двигаться дальше. В оригинальном тексте «*Тихо встретила царя*» было переведено переводчиком как «*she met the king, in her gold crown.*». Здесь также используется переводческий метод добавления слов. Сделайте предложения более полными и легкими для понимания. «*Царь умолк, ей глядя в очи*» в оригинальном тексте переводится как «*in front of her, he turned to stone*». Здесь переводчик также использует прием добавления слов, переводчик сравнивает молчаливого короля с камнем в переводе, чтобы сделать предложение более живым. Сравните оригинал «*и с девицей молодой, царь отправился домой. Перед ним молва бежала,быль и небыль разглашала.под столицей, близ ворот,с шумом встретил их народ*»и перевод «*for two weeks king wasn't seen,and the masses were not able,always tell a fact from fable.Perished troops, and sons, and marriage...rumors ran ahead of the carriage.Then, luxurious and proud,it was met by the cheering crowd*».Переводчик использует метод перевода, который опускает «*лишние*» слова, а также использует метод перевода, который добавляет слова (например: *perished troops, and sons, and marriage*). Перейдите к следующему разделу. Сравните исходный текст «*"А, здорово, мой отец, — Молвил царь ему, — что скажешь?Подь поближе! Что прикажешь?"*» с переводом «*Don cries, "Come here!How are you? What's up, my dear?What d'you wish?"*». Переводчик применил метод преобразования перевода (опуская часть содержания в исходном тексте). Оригинал «*Царь!—ответствует мудрец,— Разочтемся наконец.Помнишь?За мою услугу,обещался мне, как другу,волю первую мою,ты исполнить, как свою.подари ж ты мне девицу,Шамаханскую царицу*» был переведен переводчиком как «*"Sire, now you'll pay me, yes.You would square up with me if give your damsel as a gift"*». Переводчик использует здесь прием переводческой трансформации. Переводчик опускает части исходного текста, чтобы избежать избыточной информации. Сравните оригинал «*"Что ты?" — старцу молвил он, " —Или бес в тебя ввернулся,Или ты с ума рехнулся?Что ты в голову забрал?"*» и перевод «*"Are you crazy?!", asked the king."How dare you*

even think?!"», мы можем обнаружить, что переводчик использовал метод опущения, чтобы удалить «лишнее» содержание.

Давайте перейдем к следующей части. Сравните оригинал *«хоть казну, хоть чин боярской,хоть коня с конюшни царской,хоть пол-царства моего »* и перевод *«for example, you may ask, for some gold, or a'wine cellar,or the rank of lord chancellor,..Half-a-kingdom, if you please!»*. Мы можем обнаружить, что переводчик удаляет «лишние» слова, чтобы избежать лишней информации в предложении. Кроме того, переводчик также следует развитию логики и использует метод замены для замены некоторого содержания исходного текста.

Глядя ниже, мы видим, что оригинальное *«плюнул царь»* переводится как *«king spat out»*. Здесь переводчик использовал прием транспонирования (трансформация перевода), изменяя порядок слов. Сравните *«Нет! Ничего ты не получишь. Сам себя ты, грешник, мучишь;убирайся, цел пока;оттащите старика»* в исходном тексте с *«At your age,Such a wish! I say again,do not tease yourself in vain.You will get just nothing then.Guards, pool off this wimp old man»* в переводе. Переводчик использовал метод дополнения, добавляя контент, которого не было в исходном тексте. Оригинал *«но с иным накладно вздорить »* был переведен переводчиком как *«His big last mistake was that.(It is not a clever thing to start wrangling with a king.)»*. Переводчик связывает контекст, соответствует логическому развитию и изменяет семантику оригинального текста (То есть транслятор использовал переводческую трансформацию.) .

Сравнивая исходный текст и перевод последней части статьи, исходный текст *«и царю на темя сел »* переведен переводчиком как *«and sat down right on the very crown of king Don»*. Мы можем обнаружить, что переводчик использовал метод добавления слов, чтобы дополнить содержание, отсутствующее в исходном тексте, в процессе перевода. Разумеется, при дополнении переводчик должен был использовать переводческий метод логического развития.

Во втором переводе были обнаружены следующие виды переводческих трансформаций:

1. Опускание – *«золотой петушок»* (вместо сказки о золотом петушке)
2. Преобразование: *«в королевстве далеком (точнее сказать не могу)»* вместо *«негде, в тридевятом царстве, в тридесятном государстве»*;
3. Замена слов: *«король дон когда-то, правил со славой, и в расцвете славы своей»* (вместо *«царь Додон»*); *«тем не менее, они всегда были слишком поздно»*
4. Трансляционное преобразование: *«вел победоносную кровавую войну»*; *«все же с годами он предпочел, тихую и мирную жизнь»*, *« сильная армия»* (вместо *многочисленная рать*). *«Генералы»* вместо *«воеводы»*, *« и попросил у него совета»* (вместо *«шлет за ним гонца с поклоном»*), *«вынул астролог, из мешка своего золотого петуха»*
5. Транспозиция: *«что и жизнь в такой тревоге»*(в исходном тексте изменилось с конца предложения на первое предложение переведенного абзаца), *«и с радостью исполню , первую вашу последующую волю»*
6. Добавление (дополнение информации): *«Сказав правителю: "Государь, поставьте этого петуха на шпиль,и станет он умным,надежнейшим пограничником ; осматривая все ваши земли вокруг, он не издаст ни звука,пока тихо"»*, вместо *гребешок – багровый хохолок*; *«оба глаза, имеет зоркие, он устремляет в эту сторону»*; *и все соседи притихли, заботясь о своих кронах; «шум утих, и царь забылся»* с переведенным текстом *«так король, сняв венец, пошел спать»*; *«он снова начинает кукарекать, лицом к востоку, со своей высокой шпиля»* вместо: *петушок кричит опять. «перед ней он превратился в камень»* вместо: *«Царь умолк, ей глядя в очи»*; *« с армией и новой королевой.две недели*

царя не видели, и массы не умели, всегда отличить факт от басни. погибшие войска, и сыновья, и женитьба...слухи бежали впереди кареты. Тогда, пышный и гордый, он был встречен ликующей толпой» вместо: « и с девицей молодой, царь отправился домой. перед ним молва бежала, была и небыль разглашала. под столицей, близ ворот, с шумом встретил их народ». « на самую корону короля Дона, потом слегка клюнул лысую макушку».

7. Фонетическая трансформация: петушок кричит: «ту-ту-ду-ду».
8. Восстановление недостающих слов: «но его последней большой ошибкой было то. (Неумно, начать спорить с королем)».

2.4. О переводе сказочнопоэтического текста, исправь нумерацию 3

Анализ переводов 3:

«*Негде, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*in country far, and days long gone*». Здесь переводчик применяет метод переводческой трансформации. Здесь переводчик использует метод опущения и добавления. Переводчик пропустил «*негде*» и «*в тридесятом государстве*» в исходном тексте. И добавлено «*and days long gone*», чего не было в исходном тексте. «*Но под старость захотел, Отдохнуть от ратных дел, И покой себе устроить*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*With age, he grew less keen to fight, desiring his deserved peace: struggle should stop; war's clamour cease*». Здесь переводчик использует метод опущения и добавления. Переводчик добавил содержание, которого не было в исходном тексте, чтобы сделать предложение более полным и понятным.

Продолжайте сравнивать ниже. «*Тут соседи ,беспокоят стали старого царя,страшный вред ему творения*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*his down-trod neighbours saw their chance,and armed with dagger, sword and lance,attacked his frontiers at will*». Здесь переводчик также применяет метод переводческой трансформации. Перевод добавляет слова и предложения, чтобы сделать описание предложения более конкретным. «*Чтоб кончить своих владельцев, охраны от нападений, должен был он,многочисленную рать* » в исходном тексте переводчик перевел как «*making the old tsar maintain still,an army of twelve thousand men,with horses,weaponry*». Здесь переводчик применяет метод переводческой трансформации.

Перейдем к сравнению. «*Вот мудрец перед Дадонем, стал и вынул из мешка, золотого петушка*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*the courtier, sent to call the sage,implied there'd be a handsome wage.Arrived at court, the wise old man disclosed with confidence his plan:The golden cockerel*». Здесь переводчик применяет метод переводческой конверсии при переводе. Здесь переводчик добавляет в переводе множество описаний, которых нет в исходном тексте. «*Kiri-ku-ku*» в тексте использует метод прямого перевода. Это звукоподражание, и переводчики обычно используют метод прямого перевода.

«*Год, другой проходит мирно; петушок сидит всё смирно* » в исходном тексте было переведено переводчиком как «*a year so passes, then one more. Dadon expects another score*». Здесь переводчик применяет метод переводческой трансформации. Переводчик удалил части исходного текста, а затем добавил контент, которого не было в исходном тексте. «*Вот старый царь дадон, страшным шумом пробуждён*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*one dawn however, courtiers wake the Tsar, pale-faced, with hearts a-quake*». Здесь переводчик применяет метод переводческой

трансформации. Здесь переводчик добавил содержание, которого не было в исходном тексте.

«*Воевода говорит, петушок опять кричит; страх и шум во всей совокупности*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*"Forgive us, but the cock, " they say, "is adamant, brooks no delay. "*». Здесь переводчик использует метод переводческой трансформации. Подробное объяснение, переводчик использовал метод перевода транспонирования здесь.

Транспозиция — это изменение порядка слов в словосочетаниях и предложениях, которое часто вызвано структурными различиями в выражении темы и ремы в разных языках. Кроме того, переводчик переводит «*воевода говорит*» в исходном тексте как «*they say*». Здесь переводчик использует метод замены для перевода. Сравнивая исходный текст и текст перевода, мы можем обнаружить, что переводчик использовал переводческий метод добавления слов и предложений при преобразовании перевода. Например, «*Wars oft entail a news black-out: Was there a victory? Or rout? Who has prevailed? How stands the score of dead? And were ours less or more than theirs? No word for seven days, the Court's disquietude allays*» в переводе не существует в оригинале.

Давайте двигаться дальше. «*Петушок кричит опять*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*then, on the eighth, the cockerel's loud cry the peace again dispels*». Здесь переводчик использует метод переводческой трансформации. Переводчик использует метод добавления слов и словосочетаний в перевод для добавления описаний, которых нет в исходном тексте. Кроме того, «*this time his crimson comb points north*» в переводе не существует в оригинале. Переводчик переводит «*идет на приходу большого*» в оригинальном тексте на «*so rich in armour, men and horse, that no known foe could fail to yield, such weapons Dadon's troops now wield*». Здесь переводчики также используют трансформацию перевода. Здесь переводчик также использует метод сложения, добавляя много слов, которых нет в исходном тексте. Переводчик также использовал прием

опускания некоторых слов и словосочетаний. Например, «*Петушок кричит опять*» в исходном тексте не появляется в переводе.

Продолжая сравнивать, можно обнаружить, что «*ahead, a solitary scout, follows the blood-red setting sun. Dadon's last campaign has begun*» в исходном тексте не существует. Здесь переводчик также использует прием переводческой трансформации. Переводчик добавил содержание, которого не было в исходном тексте. «*Just when he's topped a mountain pass, descending valley-ward, ... alas*» также не существует в исходном тексте. Продолжая смотреть вниз, мы можем обнаружить, что «*бродят кони их среда луга, по притоптанной траве, по кровавой мураве*» в исходном тексте не появляется в переводе. Здесь переводчик использует опущенный метод перевода, чтобы избежать избыточной информации.

«*Царь завыл: " ох дети, дети "*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*Oh, my dear children*». Здесь переводчик использует для перевода метод трансформации перевода. Переводчик следовал развитию логики, пропустил некоторые слова в исходном тексте, чтобы избежать избыточной информации, и добавил в перевод некоторое содержание, чтобы компенсировать потерю. Переводчик переводит «*как пред солнцем птица ночи, царь умолк, глядя в очи, и забыл он перед ней, смерть семьи сыновей*» в оригинальном тексте на «*Her beck'ning finger so beguiles, him that, bewitched, his sons forgot, the Tsar accepts his destined lot: Her rule, indeed her domination*». Переводчик здесь использует метод переводческой трансформации. Здесь переводчик использует метод синтаксической подстановки.

Продолжим сравнение. Переводчик переводит «*все бегут за колесницей, за дадоном и царицей; всех приветствую дадон*» в исходном тексте на «*the people wait in trepidation, to see the ruler of the nation, approaching with his new consort, of whom men variously report, she is a witch, a whore, a queen. never before have such*

things been». Здесь переводчик использовал дополнение, добавляя в переводе то, чего не было в оригинале. То есть для перевода переводчик использует метод преобразования перевода.

« *А, здорово, мой отец, — молвил царь ему*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*"Approach, old man, " Dadon invites*». Здесь переводчик использует метод переводческой трансформации. Переводчик переводит «*отец*» в «*approach*», где переводчик заменяет слова с узким (конкретным) значением на слова с общим (широким) значением. Кроме того, переводчик переводит «*царь*» как «*Dadon*». Здесь также переводчик заменяет слова с общим (широким) значением на слова с узким (конкретным) значением. Переводчик переводит оригинал «*попроси ты от меня, хоть казну, хоть чин боярской, хоть коня с конюшни царской, хоть пол-царства моего*» в «*see, I'll give you half my treasury; A lordship; and, if lechery indeed attracts you, all the whores, whom you can satisfy*». При переводе этой части контента переводчик использовал метод трансформации перевода. Например, «*хоть казну, хоть чин боярской, хоть коня с конюшни царской, хоть пол-царства моего*» переводится как «*see, I'll give you half my treasury; a lordship*», где переводчик использует пропущенный метод перевода. Другой пример: «*and, if lechery indeed attracts you, all the whores, whom you can satisfy*» в переводе не существует в исходном тексте, и здесь переводчик использует добавленный метод трансформации перевода.

Переводчик переводит «*"не хочу я ничего ! Подари ты мне девицу, шамаханскую царицу", — говорит мудрец в ответ*» в оригинальном тексте в «*with force the wizard answers: "Satisfied, I'll be only with her as bride. Give me the Shamakhan Princess. I'll be content with nothing less."*». Здесь переводчик использует метод трансформационного перевода. Переводчики используют метод транспонирования в процессе перевода, чтобы изменить порядок слов в предложении. Продолжая сравнивать исходный текст и переведенный текст, мы

можем обнаружить, что переводчик также добавил в процессе перевода контент, которого нет в исходном тексте. Например, *«then on, along the Royal Mile. The crowd begins a careful cheer»* в переводе не существует в оригинале.

Проанализировав трети перевод (автор анонимный) мы обнаружили следующие виды переводческих трансформаций:

1. Опущение и добавление одновременно: *«в стране далекой, и дни давно миновали»* вместо: *«негде, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве»* *«с возрастом он стал меньше драться, желая заслуженного мира: борьба должна прекратиться; шум войны стих »* вместо *«Но под старость захотел, Отдохнуть от ратных дел, И покой себе устроить».*
2. Дополнение (добавление): *«его угнетенные соседи увидели свой шанс, и вооруженный кинжалом, мечом и копьем, напал на его границы по своей воле»* вместо: *«Тут соседи ,беспокоят стали старого царя, страшный вред ему творения»; «заставить старого царя оставаться неподвижным , армия из двенадцати тысяч человек, с лошадьми, оружием»; « так проходит год, потом еще один. Дадон ожидает еще один счет». «однако на рассвете просыпаются придворные, царь, бледный, с трепещущим сердцем»;*
3. Добавление информации корректирующей сюжет: *«войны часто влекут за собой затмение новостей: была ли победа? Или разгромить? Кто одержал верх? Каков счет ? Из мертвых? И были ли наши меньше или больше , чем их?»;* *«потом, на восьмой, петушиный , громкий крик покой снова рассеивает»* *«на этот раз его малиновый гребень указывает на север»; «армию выводит сам. Впереди одинокий царь разведчик, следит за кроваво-красным за направленным солнцем»; «Как*

только он преодолел горный перевал, спускаясь в сторону долины... Увы»; «люди ждут в трепете, чтобы увидеть правителя нации, приближаясь со своей новой супругой, о которых мужчины по-разному сообщают, она ведьма, шлюха, королева. таких вещей еще никогда не было»; «а если разврат, действительно манит тебя, всех шлюх, кого ты можешь удовлетворить»; Дальше по Королевской миле. Толпа начинает осторожно аплодировать»

4. Опущения: в исходном тексте: *«бродят кони их среда луга, по притоптанной траве, по кровавой мураве»* - в переводе нет
5. Конверсия: *«придворный, посланный звать мудреца, подразумевается, что будет приличная заработная плата. Прибыл ко двору мудрый старец, раскрыл с уверенностью свой план: золотой петушок он нарисовал».*
6. Прямой перевод: *«Кири-ку-ку»*
7. Транспозиция: *«прости нас, но петух, — говорят, непреклонен, не терпит промедления».*
8. Замена слов: *«отец»* заменено *«старик»* (что искажает сюжет).

2.5. О переводе сказочнопоэтического текста, исправь нумерацию 4

Анализ переводов:

Сравнивая исходный текст и текст перевода, мы можем обнаружить, что переводчик при переводе использовал метод трансформационного перевода.

Приступаем к первой части. *«Негде, в тридевятиом царстве, в тридесятом государстве, жил-был славный царь Дадон»* в исходном тексте было переведено переводчиком как *«sometime long, long ago, in a kingdom you*

wouldn't know, lived Tsar Dadon the Glorious». Переводчик использовал переводческие трансформации в процессе перевода, добавляя контент, которого не было в исходном тексте. Переводчик переводит «и покой себе устроить» в исходном тексте на «*and the tsar wanted peace*». Здесь переводчик использует метод переводческой трансформации, который следует за развитием логики и заменяет слова и предложения в исходном тексте.

Сравнивая исходный текст и переведенный текст, мы можем обнаружить, что «*тут соседи , беспокоят стали старого царя, страшный вред ему творения*» в исходном тексте переведено переводчиком как «*but now his enemies unleashed barrage of their own attacks*». Переводчик здесь использует метод трансформации перевода, который следует за развитием логики и изменяет содержание исходного текста, чтобы перевод был более понятным. «*Ждут бывало с юга, — глядь, — Ан с востока лезет рать! Справят здесь, — лихие гости*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*You see, if his army guarded the south, the foe took an eastern route. Defend that flank, and the next guest would emerge from the sea*». Здесь переводчик также использует метод трансформационного преобразования. Переводчики используют транспозицию и грамматическую замену для перевода.

Перейдем к следующей части сравнения. Переводчик использовал в процессе перевода метод трансформационного перевода. Например, «*вот мудрец перед дадоном стал и вынул из мешка золотого петушка*» в оригинальном тексте переводится как «*soon the eunuch arrived, and with great elan, lifted from a sack a cockerel of gold*». «*Мудрец*» в оригинальном тексте этого предложения было переведено переводчиком как «*the eunuch*». Здесь переводчик использует прием подстановки, заменяя слова. Кроме того , переводчик переводит «*петушок мой золотой, будет верный сторож твой* » в исходном тексте на «*there my cockerel, golden from head to tail, will help protect the city without*

fail», и здесь переводчик использует метод грамматической замены. А еще переводчик использовал метод дополнения, чтобы добавить в перевод контент, которого не было в исходном тексте.

«Царь скопца благодарит, горы золота сулит» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*the tsar, elated, bid the sage farewell, promising to fulfill any desire the man might have*». Переводчик использует метод переводческого преобразования (транспозиции) для изменения исходного порядка слов в предложении. Кроме того, переводчик связывает контекст в процессе перевода, соответствует логическому развитию и добавляет в перевод контент, которого нет в исходном тексте. Например, «*while dreaming of fortunes untold*» в переводе не существует в оригинале. Продолжая смотреть вниз, мы можем обнаружить, что звукоподражание «*кири-ку-ку*» в тексте оригинала использует в переводе метод транслитерации, что свидетельствует о том, что переводчик использует для перевода метод дословного перевода.

Перейдем к сравнению. Сравнивая «*год, другой проходит мирно; петушок сидит всё смирно*» в исходном тексте и «*two years passed in peace, and the cockerel stood at ease*» в переводе. Мы можем обнаружить, что здесь переводчик использует для перевода метод трансформационного преобразования. Например, «*год, другой проходит мирно*» в исходном тексте переведено переводчиком как «*two years passed in peace*», и здесь переводчик следует логике и изменяет семантику исходного текста. Кроме того, «*что такое, господа?—говорит дадон, зевая:—?..Кто там?..Беда какая*» в исходном тексте переводится переводчиком как «*"What is it, people?" the tsar said, breaking a yawn. "What's the matter? What's wrong?"*». Здесь переводчик использует метод подстановки для трансформации перевода. Например, «*господа*» в исходном тексте переводчик перевел как «*people*».

«Царь к окошку, — ан на спице, видит, бьется петушок, реализовался на восток» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*the tsar looked at the agitated bird, and saw that it was pointed eastward*». Здесь переводчик использовал прием переводческой трансформации. Здесь переводчик опускает «к окошку, — ан на спице» в исходном тексте, чтобы упростить предложение и избежать избыточной информации. Переводчик переводит «медлить нечего:скорее! Люди,наконь! Эй, живее! Царь к восточным войскам шлет,старший сын его призвал» в исходном тексте на «*скорее, не теряйте времени! К своим лошадям! Скорее! Царь послал войско на восток, старшего сына он избрал во главе*», и здесь переводчик использует для перевода метод переводческого преобразования. Например, «медлить нечего:скорее» в исходном тексте переводится переводчиком как «*hurry, no time to waste*». Переводчик применил здесь прием перевода транспозиции, изменив порядок слов. Кроме того, переводчик также использовал прием грамматической замены в переводческой трансформации при переводе этой части содержания. Например, «царь к восточным войскам шлет» в переводе переводится как «*the tsar sent an army to the east*».

«Петушок кричит опять» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*then the cockerel cried out again, and the tsar rounded up more men*». Переводчик использует здесь метод преобразования перевода, и переводчик добавляет контент, которого нет в исходном тексте, в процессе перевода («*and the tsar rounded up more men*» в переводе нет в оригинале). «Кличет царь, Сына он теперь меньшого, Шлет на приходу большого» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*he sent his other son - he had but two - to investigate and perhaps rescue his first brave unit*». Здесь переводчик добавляет контент, которого нет в исходном тексте, в процессе перевода (То есть переводчик использует здесь метод преобразования перевода). «Люди в

страхе проводят дни » в исходном тексте переведено переводчиком как *«people worried, their thoughts strayed»*. Здесь переводчик использует метод подстановки, чтобы заменить часть исходного текста.

Продолжим сравнение, мы можем обнаружить, что переводчик много раз использовал метод трансформации перевода для перевода. Например, переводчик переводит *«войска идут день и ночь, им становится не в мочь»* в исходном тексте на *«traveling day and night, his army tired quickly»*, а здесь переводчик использует переводческий прием транспозиции и грамматической замены. Переводчик следит за логическим развитием и делает стихотворение более понятным. *«Ни побоища, ни стана, ни надгробного кургана, не встречается царь Дадон»* в исходном тексте было переведено переводчиком как *«neither a fight, nor camps, nor battlefields, nor burial mounds in hills, did Dadon and his troops encounter»*. Переводчик применил здесь прием транспонирования (трансформация перевода), изменив порядок слов. *«Now it was the eighth day ahead, and into the hills the army was led в переводе отсутствует в оригинале»*. Переводчик применил здесь прием переводческой трансформации, используя дополнение в процессе перевода, добавляя часть содержания, чтобы компенсировать потерю. Переводчик переводит *«и промеж высоких гор, видит шелковый шатёр. Всё в безмолвии чудесном вокруг шатра; в ущелии тесном рать побитая лежат»* в оригинальном тексте на *«between two majestic hills, the verdant meadow seemed unduly still. Further down, a silk tent was seen. And in a tight ravine ... lay the tsar's first two armies, perished»*. Переводчик здесь использует прием транспонирования, изменяя порядок слов. И переводчик тоже использовал сложение при переводе преобразования.

«Царь завыл: ох дети, дети! Горе мне! Попались в сети, оба наши сокола! Горе! Смерть моя пришла» в исходном тексте было переведено переводчиком как *«царь завопил: "о, ужас! Сыны мои! Оба моих воина попали*

в западню. О, беда! Скорей мне смерть "». Переводчик использовал метод переводческой трансформации. Переводчик пропустил некоторые слова, чтобы избежать избыточной информации, а затем переводчик также добавил слова в процессе перевода, чтобы компенсировать потерю. Переводчик также использовал метод замены слов, заменяя некоторые слова в исходном предложении. Переводчик переводит исходное «*как пред солнцем птица ночи, царь умолк, глядя в очи, и забыл он перед ней, смерть семи сыновей*» в «*like a nightbird's song is stifled by sunrise, the tsar was speechless, peering into her eyes. It was here he forgot at once the tragic death of his two sons*». Переводчики используют преобразования перевода, чтобы заменить часть содержимого в исходном тексте. Сравнивая исходный текст и перевод, мы можем обнаружить, что «*Her skin's sweet scent, her bewitching smile, her figure's allure, were heaven-sent, the tsar was sure*» в переводе не существует в исходном тексте, а это означает, что переводчик при переводе добавил содержание, которого нет в исходном тексте.

Продолжая сравнивать, мы обнаружим, что «*and he feasted like a king, as well! Eventually, though, he needed to go back to his kingdom*» в переводе не существует в исходном тексте. Это показывает, что переводчик использовал добавленный метод для перевода здесь (То есть переводчик использовал метод трансформационного перевода) . «*Наконец и в пути обратном*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*so with the army intact, they returned to their more familiar haven, together with the lovely young maiden*». Здесь переводчик идет по пути развития логики, использует метод трансформационного перевода, добавляет содержание, которого нет в исходном тексте.

В следующем разделе переводчики широко используют методы трансляционного преобразования для перевода. Сравнивая исходный текст и перевод, мы можем обнаружить, что «*"Welcome, Tsar Dadon!" to his majesty the sage bellowed*» в переводе не существует в исходном тексте. Это показывает, что

переводчик при переводе использовал метод дополнения, а в процессе перевода добавил контент, которого не было в исходном тексте. «*Но всего же есть границы*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*your request needs to be within reason*». Здесь переводчик использует метод переводческой трансформации. Переводчик использует прием синтаксической замены для изменения структуры предложения. «*Хоть казну, хоть чин боярской*» в оригинальном тексте переведено переводчиком как «*take money, or the title of a noble*». При переводе здесь переводчик обобщает содержание исходного текста и использует приемы опущения и замены, чтобы избежать избыточной информации в предложениях.

Сравнивая исходный текст и перевод, мы можем обнаружить, что «*говорит мудрец в ответ*» в исходном тексте не существует в переводе. Это показывает, что переводчик использует метод преобразования перевода для перевода, опуская некоторые предложения в исходном тексте, чтобы достичь цели избежать избыточной информации. «*Вся столица содрогнулась*» в исходном тексте было переведено переводчиком как «*before a whole city shuddering*». Переводчики использовали здесь трансформацию перевода, которая изменила структуру предложения исходного текста. «*А девица*» в исходном тексте переводчик перевел как «*the beauty*». Здесь переводчик использует метод замены для преобразования перевода. Продолжая смотреть вниз, мы можем обнаружить, что переводчик использовал метод опущения в процессе перевода. Например, «*exactly what killed him, no one could tell*» в исходном тексте не существует в переводе. Переводчик также использует добавленный метод для перевода оригинального текста в процессе перевода. Например, «*что именно убило его, никто не мог сказать*» в переводе не существует в оригинале. Кроме того, «*а царица вдруг пропала*» в исходном тексте переводчик перевел как «*mysteriously, the queen disappeared*». Переводчик также использует сложение для преобразования перевода.

В переводе четыре были обнаружены следующие переводческие трансформации:

1. Обобщения значения: *«когда-то давным-давно, в царстве, которого вы не знали, жил царь Дадон славный »*; *« и царю захотелось мира »* вместо: *« и покой себе устроить»*
2. Изменение логики текста: *«но теперь его враги обрушили , шквал собственных атак»*;
3. Транспозиция и грамматическая замена: *«видите ли, если его армия охраняла юг , то враг пошел восточным путем. Защищайте этот фланг, и из моря появится, следующий гость»*; *«два года прошли в мире »* вместо: *« год, другой проходит мирно»*; *«что такое, люди?— сказал царь, прерывая зевок. — что случилось?Что случилось»* вместо: *«что такое, господа?—говорит дадон, зевая: —а?.. Кто там?.. Беда какая»*
4. Замена слов: вместо *«мудрец, евнух»*
5. Дополнение (добавление):*«там мой петушок золотой с головы до хвоста, поможет защитит город непременно»*
6. Добавления, меняющие сюжет: *«мечтая о несметных удачах »*; *« тут опять закричал петушок, и царь согнал еще мужиков »*; *«он послал своего другого сына — у него было всего два — исследовать и, возможно, спасти свой первый храбрый отряд»*; *«впереди был восьмой день , и войско было отведено в горы»*; *«между двумя величественными холмами , зеленый луг казался слишком тихим»*; *«царь завопил: "о, ужас ! Сыны мои! Оба моих воина попали в западню. О, беда ! Скорей мне смерть "»*; *«сладкий аромат ее кожи , ее чарующая улыбка, очарование ее фигуры, были ниспосланы небесами,*

царь был уверен»; «и он пировал как король! В конце концов, однако, ему нужно было вернуться в свое королевство»; «итак, с целой армией они вернулись в свою более знакомую гавань, вместе с прекрасной молодой девушкой»; «что именно убило его, никто не мог сказать»

7. Прямой перевод: «кири-ку-ку»
8. Опущение (преобразование) *«царь посмотрел на взволнованную птицу, и увидел, что она направлена на восток»* вместо: *«Царь к окошку, — ан на спице, видит, бьется петушок, реализовался на восток»; «сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок»*
9. Переводческая конверсия: *«ни битвы, ни станов, ни полей сражений, ни курганов в горах, не встречали Дадон и его войска».*
10. Лексическая замена: *«возьми деньги или титул дворянина»*, «девица» заменено «красавица»

Выводы ко второй главе

Проведенное изучение четырех переводов «Сказки о Золотом петушке» позволило на сделать следующие выводы.

Процедура изучения переводов состояла из двух этапов, первый - изучение переводов, второй – выявление сходства и различия использования переводческих трансформаций, использованных в этих переводах.

Нами было обнаружено:

– во всех четырех переводах используются следующие типы трансформации: транспозиция, опущение деталей, дополнение информации, не искажающее смысл, пропуск или замена слов (несовпадение лексического значения исходного слова и слова реципиента),

– при этом в первом, третьем и четвертом переводах используется дословный перевод: «*кири-ку-ку*» и лишь во втором происходит лексическая замена вторым «*ту-ту-ду-ду*»;

– в третьем переводе обнаружены опущение и добавление информации в одной строфе, что искажает сюжет, также в третьем и четвертом переводах много дополнительной информации, искажающей сюжет, при этом приближающей языковую картину мира автора к иноязычному читателю;

– в первом, третьем и четвертом используется конверсия;

– в третьем изменение логики текста;

– в третьем и четвертом переводах русские реалии переводятся с помощью англоязычных понятий;

– лексические замены характерны для всех четырех переводов.

Переводчики много раз используют трансформацию перевода в процессе перевода, чтобы достичь большей степени унификации (для большего равенства) между оригиналом и переводом. Причина, по которой переводчикам приходится использовать преобразования перевода несколько раз, заключается в том, что между исходным и целевым языками существуют огромные различия.

Между исходным и языком- реципиентом существуют грамматические различия, структурные различия, семантические различия и т. д. Это показывает, что при переводе поэзии мы можем гибко использовать методы трансформаций перевода, которые помогают нам сделать исходный текст и перевод более унифицированными (более равными).

Помимо различий в самих языках, существуют также культурные различия между исходным и целевым языками. Культурные различия здесь относятся к местной среде, социальным обычаям, культурному происхождению, исторической религии и т. д.

Сравнительный анализ текста оригинала и перевода позволяет установить, что сравнительный анализ оригинального текста и перевода позволяет

определить когда переводчики недостаточно понимают культуру исходного и целевого языков, адекватный перевод будет затруднен.

В процессе перевода звукоподражания, имена и т. д. часто переводятся напрямую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, сформулированы основные теоретические и практические достижения.

- 1 . Переводческие трансформации - суть процесса перевода. Перевод — это акт преобразования информации одного языка в информацию другого языка на основе точности, гладкости и красоты. Цель перевода - помочь людям общаться. Для того чтобы облегчить общение, в процессе перевода самое главное добиться адекватности перевода. Чтобы добиться адекватности перевода, в процессе перевода необходимо использовать трансформация перевода.
- 2 . Преобразование перевода — это техника перевода, используемая в межъязыковом переводе, которая преобразует предложения исходного текста в соответствии со спецификациями целевого языка. Преобразование перевода делает исходный текст и перевод более эквивалентными и унифицированными за счет изменения грамматики, лексики и лексико-грамматики предложений в исходном тексте.
- 3 . Классификацию переводческих трансформаций можно упростить до трех типов трансформаций: грамматические, лексические, лексико-грамматические. Существует много способов классифицировать типы трансформаций перевода. Разные лингвисты имеют разные взгляды на классификацию видов переводческих трансформаций. Сравнивая существующие таксономии, можно обнаружить, что все

классификации можно отнести к трем типам трансформаций: грамматическим, лексическим и лексико-грамматическим.

- 4 . Существуют две основные причины и факторы, влияющие на использование переводческих трансформаций: субъективные причины и объективные причины. Субъективные причины обычно связаны с самими переводчиками, а объективные причины обычно связаны с различиями между исходным и целевым языками.
- 5 . При переводе поэзии гибкое использование методов переводческой трансформации может помочь нам сделать исходный язык и перевод более унифицированными (более эквивалентными). Существуют грамматические различия, структурные различия, семантические различия и т. д. между исходным языком и языком перевода. Трансформации перевода могут помочь переводчикам сократить различия между исходным и целевым языками.
- 6 . Культурное понимание переводчиком исходного и целевого языков выгодно переводчику для перевода. Между исходным и целевым языками существуют культурные различия (местная среда, социальные обычаи, культурный фон, историческая религия и т. д.). Знание культуры исходного и целевого языков может помочь уменьшить культурные различия между исходным и целевым языками в процессе перевода.
- 7 . Звукоподражания, имена и т. д. обычно переводятся напрямую. Однако, подключаясь к контексту, имя также может быть заменено словом, которое относится к тому же человеку в контексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переводоведение относительно новая отрасль прикладной лингвистики. Появление этой науки призвано было прежде всего облегчить жизнь переводчикам, создать такой аппарат и механизмы переводоведения, с помощью которых процесс перевода можно унифицировать.

В соответствии с целями и задачами, которые были поставлены перед нами, в своей работе мы затронули несколько аспектов (разделов) современного переводоведения или теоретического перевода. Это такие разделы как:

- особенности вторичной языковой личности переводчика;
- связь вторичной языковой личности с лингвокультурным потенциалом человека;
- особенности перевода стихотворного текста;
- особенности перевода стихотворных сказок;
- специфика перевода русских реалий непонятных иностранцу;
- некоторые вопросы языковой личности классиков теоретического перевода;

- способы перевода;
- методы и средства перевода;
- классификации переводческих трансформаций, как одного из основных методов перевода;
- связь видов переводческих трансформаций с лингвокультурным аспектом перевода и коммуникативными задачами, которые ставит перед собой переводчик.

Всякий переведенный текст представляет собой законченный лингвистический продукт. Читая перевод, читатель получает предельно четкое представление о личности переводчика и коммуникативных целях, которые последний перед собой ставит. Переводческие трансформации - суть процесса перевода. Перевод — это акт преобразования информации одного языка в информацию другого языка на основе точности, гладкости и красоты. Цель перевода - помочь людям общаться. Для того чтобы облегчить общение, в процессе перевода самое главное добиться адекватности перевода. Чтобы добиться адекватности перевода, в процессе перевода необходимо использовать трансформация перевода.

Преобразование перевода — это техника перевода, используемая в межъязыковом переводе, которая преобразует предложения исходного текста в соответствии со спецификациями целевого языка. Преобразование перевода делает исходный текст и перевод более эквивалентными и унифицированными за счет изменения грамматики, лексики и лексико-грамматики предложений в исходном тексте.

Классификацию переводческих трансформаций можно упростить до трех типов трансформаций: грамматические, лексические, лексико-грамматические. Существует много способов классифицировать типы трансформаций перевода. Разные лингвисты имеют разные взгляды на классификацию видов переводческих трансформаций. Сравнивая существующие таксономии, можно

обнаружить, что все классификации можно отнести к трем типам трансформаций: грамматическим, лексическим и лексико-грамматическим.

Существуют две основные причины и факторы, влияющие на использование переводческих трансформаций: субъективные причины и объективные причины. Субъективные причины обычно связаны с самими переводчиками, а объективные причины обычно связаны с различиями между исходным и целевым языками. При переводе поэзии гибкое использование методов переводческой трансформации может помочь нам сделать исходный язык и перевод более унифицированными (более эквивалентными). Существуют грамматические различия, структурные различия, семантические различия и т. д. между исходным языком и языком перевода. Трансформации перевода могут помочь переводчикам сократить различия между исходным и целевым языками.

Культурное понимание переводчиком исходного и целевого языков выгодно переводчику для перевода. Между исходным и целевым языками существуют культурные различия (местная среда, социальные обычаи, культурный фон, историческая религия и т. д.). Знание культуры исходного и целевого языков может помочь уменьшить культурные различия между исходным и целевым языками в процессе перевода.

Звукоподражания, имена и т. д. обычно переводятся напрямую. Однако, подключаясь к контексту, имя также может быть заменено словом, которое относится к тому же человеку в контексте.

Особые трудности для переводчика представляют стихотворные тексты, а тем более стихотворные сказочные тексты. Связано это с тем, что помимо выбора средств перевода перед переводчиком стоит задача сохранить ритм, мелодику и рифмовку стихотворения.

В задачи нашего исследования не входило сравнения литературных особенностей переводов, другими словами, мы изучали и сравнивали только языковые средства, используемые переводчиками.

В «Сказке о Золотой рыбке» А.С. Пушкин создал собственный неповторимый ритм и способ рифмовки, но в переводах, к сожалению этого не удалось сохранить.

В ходе исследования подтвердились, выдвинутые нами предположения, что переводческие стратегии и использования средств перевода, в нашем случае переводческих трансформаций, непосредственно зависит от коммуникативной задачи перевода. Если задачей переводчика является отражение лингвокультурных компонентов языка перевода, то среди переводческих трансформаций не присутствие добавления и дополнения, искажающие сюжет переводимого произведения, если же задача переводчика сделать текст понятным и доступным иноязычному читателю среди переводческих трансформаций большой процент составляют дополнения и сокращения информации.

РЕЗЮМЕ

Ван Юйсюань Варіативність перекладу казкового тексту з російської на англійську мову.

Кваліфікаційна робота магістра – Рукопис

Науковий керівник – кандидат філол.н., доцент Потапова Г.М.

Мета дослідження: виявлення загальних рис та відмінностей у поданих перекладах.

Об'єкт дослідження: оригінальний текст вірша А. С. Пушкіна «Казка про золотого півника» та переклади, виконані різними перекладачами.

Предмет дослідження: перекладацькі трансформації як найпопулярніші засоби перекладу віршованого тексту цього типу.

У магістерській роботі застосовувалися такі методи як дослідження суцільна вибірка, аналогія, класифікація, абстрагування, аналіз та синтез, систематизація та інші.

Структура роботи: робота складається з двох розділів; додатків, списку літератури.

Результати дослідження було апробовано на двох наукових конференціях. За матеріалами дослідження було опубліковано наукові тези (у співавторстві): Матеріали Міжнародної науково-практичної відеоконференції "Ad orbem per linguas. До світу через мови", 2022, С. 207-209.

Ключові слова: переклад, трансформація, казка, іноземна мова, засоли перекладу.

RESUME

Wang Yuxuan VARIABILITY OF THE TRANSLATION OF A FAIRY TALETEXT FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

From English Into Russian. Master's thesis. – Manuscript.

Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor Potapova G.M.

The purpose of this study is to identify common features and differences in the presented translations.

The object of the study was the original text of A. S. Pushkin's poem "The Tale of the Golden Cockerel" and translations made by different translators.

The subject of the study is translation transformations as the most popular means of translating this type of poetic text.

In the master's work, the following research methods were used: continuous sampling, analogy, classification, abstraction, analysis and synthesis, systematization, and others.

Structure of the work: the work consists of two chapters; applications, bibliography.

The results of the study were tested at two scientific conferences. Based on the research materials, scientific theses were published (in co-authorship): Materials of the International Scientific and Practical Video Conference "Ad orbem per linguas. To the world through movies", 2022, pp. 207-209

Keywords: translation, transformation, fairy tale, foreign language, salt of translation.

ЛИТЕРАТУРА

I. Список использованной литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учебное пособие [Текст] / И. С. Алексеева. – 6-е изд., стер. – М.: ИЦ «Академия», 2012. – 368 с. – (Бакалавриат). – Библиогр.: с. 351-355. – Библиогр. в подстроч. примеч.
2. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2004. – Т. 63. – № 1. С. 33-43.
3. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л. С. Бархударов. – 4-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2013. – 190 с.
5. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – Киев, 2003. – 304 с.
6. Бельчиков Ю. А. Общественно-политическая лексика В. Г. Белинского [Текст] / Ю. А. Бельчиков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 131 с.
7. Вартамянц А.Д., Якубовская М.Д. Пособие по анализу художественного текста для иностранных студентов-филологов (3—5 годы обучения).— М., 1986. – 180 с.
8. Вопросы теории и практики перевода: Сборник материал. Всероссийского семинара. – Пенза, 2002. – 3 с.
9. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1963. – 256 с.
10. Володина М. Н. Язык массовой коммуникации – особый язык социального взаимодействия [Текст] / М. Н. Володина // Язык средств массовой информации; под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 27- 47. Вып. XXV. – С. 5 – 7.

11. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике : [под ред. А. Н. Леонтьева]. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. XXV. – С. 5 – 7.
12. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / Гак В. Г. – М. : Просвещение, 1977. – 287 с.
13. Гейко Н. Р. Вариантные и контекстуальные переводческие соответствия (на материале русскоязычных и англоязычных СМИ) [Текст] / Н. Р. Гейко // Наука и современность – 2013: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 2/ под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – С. 59-63.
14. Гейко Н. Р. Политический текст как объект перевода [Текст] / Н. Р. Гейко // Научный журнал «Lingua mobilis» / Гл. ред. А. А. Селютин / Вып. – Челябинск: ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2013. – № 7 (46) – С. 56-62.
15. Голованевский А. Л. Социальная и идеологическая дифференциация и оценочность общественно-политической лексики русского языка [Текст] / А. Л. Голованевский // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1987. – № 4. – С. 35–37.
16. Жданова Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Жданова Лариса Александровна. – М., 1996. – 28 с.
17. Желтухина М.Р. Функции масс-медиального дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 5. – Орел, 2007. – С. 191-201.
18. Каменева В.А. Композиционно-смысловая структура дискурса газетных сообщений как эффективное средство корректировки гендерного дисплея российской и американской лингвокультур / В.А.Каменева, С.В. Коломиец

- // Вестник ЧелГУ. – Серия: Филология. Искусствоведение. –2009. – №10(148). – Вып. 30. – С. 30-31.
19. Караулов Ю. Н. // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы/Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1991. – 193 с.
20. Коготкова Т. С. // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 204 – 215.
21. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – Репринтное воспроизведение издания 1990 г. [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Альянс, 2013. – 253 с.
22. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 254 с.
23. Крупнов В. Н. Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник: учебное пособие для студентов институтов и факультетов ин. яз. [Текст] / В. Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 1985. – 175 с.
24. Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии [Текст] / Т. Б. Крючкова. – М.: Наука, 1989. – 149 с.
25. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. - С. 144-238.
26. Кураш С. Б. Курс лекций по истории русского литературного языка и стилистике: учебное пособие [Текст] / С. Б. Кураш, В. В. Кузьмич. – Мозырь: МозГПИ им. Н.К.Крупской, 2002. – 105 с.
27. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988.
28. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. с.320
29. Лейчик В. М. Люди и слова / Лейчик В. М. – М. : Наука, 1982. – 177 с.

30. Ли Й. Х. Отражение общественно-политических изменений в лексике русского и корейского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Ли Йонг Хи. – М., 2003. – 198 с.
31. Маник С. А. К вопросу о переводе новой общественно-политической лексики в двуязычном словаре [Текст] / С. А. Маник // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. – № 1. – С. 75-80.
32. Маник С. А. К вопросу о переводе новой общественно-политической лексики в двуязычном словаре [Текст] / С. А. Маник // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. – № 1. – С. 75-80. материалы науч. конф. – М.: МГУ, 1972. – Ч. 1. – С. 95 – 98.
33. Маник С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии [Текст] / С. А. Маник. – М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2014. – 278 с.
34. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
35. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. – 318 с.
36. Никитина Е. В. Особенности медиадискурса и оптимизация обучения общественно-политической лексике [Текст] / Е. В. Никитина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Образование и педагогические науки. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2010. – № 587. – С. 103-119.
37. Новохачева Н.Ю. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков: автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” /Н. Ю. Новохачева. – Ставрополь, 2005. – 31 с.

38. Ожегов И. С. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учебное пособие для вузов [Текст] / И. С. Ожегов. – М., «Высшая школа», 1974. – 352 с.
39. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Панин Виталий Витальевич. – Тюмень, 2004. – 234 с.
40. Протченко И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития [Текст] / И. Ф. Протченко. – М.: Педагогика, 1984. – 224 с. – (Тр. д. чл. И чл. – кор. АПН СССР).
41. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – М.: Московский Университет, 2005. - 367 с.
42. Пташник М. И. Система реноминативных приемов в современном публицистическом дискурсе (на материале русского, английского, и испанского языков): автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 “Теория языка”/ М. И. Пташник. – Ростов-на-Дону, 2010. – 23 с.
43. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202–228.
44. Резникова Н. А. Семантический анализ политической лексики [Текст] / Н. А. Резникова // Вестник ТГПУ. Вып. 4 (48). Серия Гуманитарные науки (филология). – 2005. – С. 49-54.
45. Рецкер Я.И. Перевод и переводческая практика. - М.: Междунар. отношения, 1974. – С.38.
46. Рожкова О. Е. Когнитивно-прагматические аспекты политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Рожкова Ольга Евгеньевна. – Калининград, 2003. – 169 с.
47. Романова С. П. Пособие по переводу с английского на русский: учебное пособие [Текст] / С. П. Романова, А. Л. Коралова; под ред. Е. С. Игнатовой. – 5-е изд. – М.: КДУ, 2011. – 176 с.

48. Сдобников В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 448 с.
49. Сорокин Р. В. Общественно-политическая лексика в русском языке советского времени (1960–1980 гг.) [Текст] / Р. В. Сорокин // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2011. – № 4. – С. 99-104.
50. Стрелковский, Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык / Г. М. Стрелковский. – М. : Воениздат, 1979. С. 88
51. Терехова Е. В. Двусторонний перевод общественно-политических текстов (с элементами скорописи в английском языке): учебное пособие / Е. В. Терехова. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 320 с.
52. Трибунская В. Н. Английский язык: учебное пособие по переводу текстов общественно-политического содержания [Текст] / В. Н. Трибунская. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 112 с.
53. Трофимова А. С. Проблемы перевода препозитивных атрибутивных конструкций в английских текстах официально-делового стиля [Текст] / А. С. Трофимова, Т. И. Борисенко, Е. С. Попович // Труды Одесского политехнического университета. – Одесса: Одесский национальный политехнический университет, 2012. – № 1. – С. 313-316.
54. Тюленев С.В. Теория перевода / С.В. Тюленев. – М., 2004. – 336 с.
55. Ученова В. В. "У истоков публицистики". – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989 – 245 с.
56. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учебное пособие [Текст] / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
57. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.–СПб, 2002. – 416 с.
58. Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 124 с.

59. Холявко И. В. Суспільно-політична лексика у пресі 90-х років ХХ ст. (семантико-функціональний аналіз): автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.01 [Текст] / Холявко Ирина Викторовна. – Кировоград, 2004. – 20 с.
60. Челышев.Е.П. Из истории постижения смыслов пушкинского текста: проблемы языка, понимания и культуры перевода. 2015. – 4 с.
61. Чернышова Т. В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект) [Текст] / Т. В. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 178 с.
62. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие [Текст] / А. П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 254 с.
63. Чудинов А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления [Текст] / А. П. Чудинов // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. 1. – Воронеж, 2003. – С. 19-31.
64. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Щерба Л. В. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
65. Якобсон Р. Избранные работы. О структуре русского глагола / Роман Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 445 с.
66. Яшин В. Н. Актуальная общественно-политическая лексика конца 1920 – начала 1930-х годов [Текст] / В. Н. Яшин // Эпоха «великого перелома» в истории культуры: сб. научных статей; под редакцией И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2015. – С. 335-340

II. Список источников

1. Walter W. Arndt (translator) The Tale of the Golden Cockerel // Canadian-American Slavic Studies. – 1997. – 11. – № 1. – pp. 1-6.

2. Vladimir Gurvich: http://samlib.ru/g/gurwich_w_a/pushkingoldenrooster.shtml
3. Анонимный перевод сайта: <https://fairytalez.com/the-golden-cockerel/>
4. Анонимный перевод сайта: <https://www.russianamericancompany.com/the-tale-of-the-golden-cockerel/>

Список словарей

1. АБВУД Lingvo 12 [Электронный ресурс]: словарь. 2006. CD-Rom.
2. Collin, P. H. Dictionary of Politics and Government / P. H. Collin. – 3rd edition. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 2004. – 289 с.
3. Documentary research // Англо-русский социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/enru_social/documentary_research#ixzz51ojrVAXG (Дата обращения: 22.02.2018)
4. Oxford Learners Dictionaries [Электронный ресурс]//URL <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
5. Politics English-Russian dictionary [Electronic resource] // Академик. – 2013. – URL: http://politics_en_ru.academic.ru/ (Дата обращения: 09.04.2018).
6. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (Дата обращения: 10.08.2016).
7. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т. В. Жеребило. – изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 486 с.
8. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н. Г. Комлев. – М., 2006. – 672 с. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29872
9. Крупнов, В. Н. Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник. Учебное пособие для студентов институтов и факультетов ин. яз. / В. Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 1985. – 175 с.

10. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – 682 с.
11. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
12. Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <http://dic.academic.ru>.
13. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс] // Мультитран. – URL: <http://www.multitrans.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 1

<p><i>Перевод Уолтера Арндта</i></p> <p>Александр Пушкин Сказка о золотом петушке</p> <p>Негде, в тридевятом царстве, В тридесятом государстве, Жил-был славный царь Дадон. С молодю был грозен он И соседям то и дело Наносил обиды смело;</p>	<p>Александр Пушкин Золотой петушок</p> <p>В царстве Тысяча семьдесят, Содружестве Тридевятом, Жил знаменитый Царь Дадон. Свирепым он был с детства, И когда ему едва исполнилось двадцать,</p>	<p>Alexander Pushkin The Golden Cockerel</p> <p>In the realm of Threeteenseventy, Commonwealth of Thriceleventy, Lived the famous Tsar Dadon. Fierce he was from boyhood on, And when scarcely more than twenty</p>
--	--	--

<p><i>Но под старость захотел Отдохнуть от ратных дел И покой себе устроить.</i></p>	<p><i>Нанес своим ближним множество обид. Старая теперь, он передумал, Бросить воинственную рутину Ради жизни безмятежной и праздничной.</i></p>	<p><i>Wrought his neighbors wrongs aplenty. Aging now, he changed in mind, Would give up the warlike grind For a life serene and festive.</i></p>
<p><i>Тут соседи беспокоят Стали старого царя, Страшный вред ему творения.</i></p>	<p><i>Но соседи, забеспокоившись, Нанесли царю седому тревогу, Нанеся ему мир вреда.</i></p>	<p><i>But his neighbors, growing restive, Caused the grizzled Tsar alarm, Dealing him a world of harm.</i></p>
<p><i>Чтоб кончить своих владельцев Охраны от нападений, Должен был он Многочисленную рать. Воеводы не дремали, Но никак не отправляются. Ждут бывало с юга, — глядь, —</i></p>	<p><i>Чтобы границы царские охранять От набегов дерзких мародеров, Он вынужден был поднять и выставить Бессовестное войско. Полевые командиры, никогда не дремлющие,</i></p>	<p><i>To protect the tsardom's borders From the raids of bold marauders, He was forced to raise and post An unconscionable host. Field commanders, never drowsing, Still would scarce have</i></p>

<p><i>Ан с востока лезет рать!</i></p>	<p><i>Едва бы закончили тушить Пламя слева, когда, хо! справа в поле зрения парят вражеские знамена.</i></p>	<p><i>finished dousing Flames at left when, ho! at right Hostile banners hove in sight.</i></p>
<p><i>Справят здесь, — лихие гости Идут от моря. Со злости Инда плакал царь Дадон, Инда забывал и сон. Что и жизнь в таком тревоге!</i></p>	<p><i>Эти отбились, некоторые гости Пришли морем. Расстройство царя Свело его с ума, и он заплакал И отказался от бальзама сна. Кто мог бы процветать при таком заражении</i></p>	<p><i>These fought off, some visitation Came by sea. The Tsar's frustration Drove him wild enough to weep And forgo the balm of sleep. Who could thrive when thus infested?</i></p>
<p><i>Вот он с успехом помог примениться к мудрецу, звездочету и скопцу. Шлет за ним гонца с поклоном. Вот мудрец перед Дадоном</i></p>	<p><i>Поэтому он задумался и попросил помощи у мерина- мудреца, знатока планет и мага; Послал гонца умолять его</i></p>	<p><i>So he pondered and requested Succour from a gelding sage, Planet-reckoner and mage; Sent a runner to implore him</i></p>

<p>Стал и вынул из мешка Золотого петушка.</p> <p>«Посади ты эту птицу, — Молвил он царю, — на спицу; Петушок мой золотой Будет верный сторож твой: Коль кругом всё будет мирно, Так сидеть он будет смирно; Но лишь чуть со стороны Ожидать тебе войны, Иль набега силы бранной, Иль другие беды незванной, Вмиг тогда мой петушок Приподымет гребешок, Закричит и</p>	<p>, И волхв предстал перед ним, Из-под пышного платья Извлек золотой флюгер.</p> <p>« Пусть эта золотая птица, — пел он, — высоко на вершине шпиля посажена, И мой умный Петушок Будет твоим верным стражем . Война, которую нужно шпионить, Какой -то эскадрильи пограничного браконьерства Или какого-то другого злого приближающегося, Пря мо моя птица на куполе Пробудится, вздернет свой гребень, Кричит и виляет, его ери- пушится, Укажите, где</p>	<p>And the magus, brought before him, From beneath his ample frock Drew a golden weathercock.</p> <p>"Let this golden bird," he chanted, "High atop the spire be planted, And my clever Cockerel Be your faithful sentinel. While there's naught of martial riot, He will sit his perch in quiet; Let there be on any side Signs of war to be espied, Of some squadron border-poaching, Or some other ill approaching, Straight my bird upon the dome Will awaken, perk his comb,</p>
---	--	---

<p>встрепенется И в то место обернется». Царь скопца благодарит, Горы золота сулит. «За такое одолжение, — Говорит он в плену, — Волю первую твою Я исполню, как мою».</p>	<p>опасность не за горами ». Восхищенный, царь отдал мудрецу Кучу золота за готовую плату. «Такое важное дарование, — радовался Он, — будет вознаграждено желание м, которое должно быть исполнено. Как и моя собственная, как только пожелает».</p>	<p><i>Crow and veer, his ruff a- fluffing, Point where harm is in the offing."</i> <i>Rapt, the Tsar allowed the sage Heaps of gold for ready wage. "Such momentous boon afforded,"</i> <i>He rejoiced,"shall be rewarded By a wish, to be fulfilled Like my own as soon as willed."</i></p>
<p>Петушок с высокой его стицы Стал стеречь границы. Чуть опасность где видна, Верный сторож как со сна Шевельнется, встрепенется, К той сторонке обернется И кричит: «Кири-ку-ку.</p>	<p>Петушок на шпале Стал охранять марш и шайр, Едва опасность подняла голову, Он вскочил, как с постели, Повернулся, взъерошив воротничок, В ту сторону и, не</p>	<p><i>Cockerel atop the spire Started guarding march and shire, Scarce a danger reared its head, Up he perked as though from bed, Slewed about, his collar ruffled, To that side and, wings unshuffled,</i></p>

<p><i>Царствуй, лежи на боку!»</i></p> <p><i>И соседи присмирели, Воевать уже не смели: Таковой им царь Дадон Дал отпор со всех сторон!</i></p>	<p><i>шевеля крыльями, Кричал громко : "Кири-ку-ку! твоя защита верна». Цари, царские владения обложив, Впредь никогда не смели к нему приставать: Царь Дадон со всех сторон Отбрасывал их морем и сушей!</i></p>	<p><i>Crew aloud "Keeree-kookoo!</i></p> <p><i>Reign abed, your guard is true."</i></p> <p><i>Kings, the Tsar's domains investing, Henceforth never dared molest him: Tsar Dadon on every hand Hurlled them back by sea and land!</i></p>
<p><i>Год, другой проходит мирно; Петушок сидит всё смирно. Вот старый царь Дадон Страшным шумом пробуждён: «Царь ты наш! отец народа! — Возглашает воевода: — Государь! проснись! бед а!» — «Что такое, господа?— Говорит Дадон, зевая:</i></p>	<p><i>Год, два проницательный осведомитель Ночевал почти в спячке, Когда однажды утром они ворвались На Дадон с страшным грохотом. "Царь наш! Защитник королевства!" Кричит командир домашнего отряда: «Величество!</i></p>	<p><i>One year, two, the shrewd informant Had been roosting all but dormant, When one morning they broke in On Dadon with fearful din. "Tsar of ours! The realm's defender!" Cries the household troop's commander, "Majesty! Wake up!</i></p>

<p>— А?.. Кто там?.. беда какая?»</p> <p>Воевода говорит: «Петушок опять кричит; Страх и шум во всей совокупности». Царь к окошку, — ан на стице, Видит, бьется петушок, реализовался на восток. Медлить нечего: «Скорее! Люди, наконь! Эй, живее!»</p> <p>Царь к восточным войскам шлет, Старший сын его призвал. Петушок угомонился,</p>	<p>Проснитесь! Тревога!» — Э?.. что случилось?.. Кто-то ранен? — протянул царь, дважды зевнув, — кто это? Что случилось?</p> <p>Ответил ему капитан так: «Слушай, нас предупреждает петух; Посмотри вниз и увидишь, что люди Мельничают в страхе, а на колокольне Увидишь петуха, взъерошенного руна, Кричащего, указывая на восток». "Вверх! Нельзя терять время!" На восток, таким образом, сила, которую он ускорил, Со своим старшим во главе.</p>	<p>Alert!" "Eh? . . .what's up? . . .Is someone hurt?" Drawled the Tsar amid a double Yawn, "who is this? What's the trouble?"</p> <p>Answered him the Captain thus: "Hark, the rooster's warning us; Look below and see the people Mill in fear, and on the steeple See the rooster, ruffle- fleeced, Crowing, pointing to the East." "Up! No time to lose!" their Master Spurred them on, "mount horses! Faster!" Eastward thus a force he sped,</p>
--	---	---

<p>Шум утих, и царь забылся.</p> <p>Вот проходит восемь дней, А от войск нет вестей: Было ль, не было ль сраженья, — Нет Дадону донесенья. Петушок кричит опять. Кличет царь Сына он теперь меньшого Шлет на приходу большого. Петушок опять утих. Снова вести нет от них! Снова восемь дней проходят; Люди в страхе проводят дни; Петушок кричит опять;</p>	<p><i>Петушок перестал кричать, А Царь продолжал мечтать.</i></p> <p>Прошло семь дней и больше, Но от корпуса нет вестей: Тяжелым был марш или тихим - Нечего сказать или опровергнуть. Петушок снова срывается! Выследив корпус старшего, Едет младший с другим На помощь брату. В настоящее время стихает птица; И снова ничего не слышно! И снова народ, встревоженный, Подождите недельку, их страх удвоился.</p>	<p>With his eldest at its head.</p> <p><i>Cockerel gave over screaming, And the Tsar continued dreaming.</i></p> <p>Seven days go by and more, But no message from the corps: Has the march been rough or quiet- Naught to tell it or deny it. Cockerel goes off once more! Tracking down the elder's corps, Rides the younger with another To the rescue of his brother. Presently subsides the bird; And again no more is heard! And again the people,</p>
--	--	--

<p>Царь скликает третью рать И вызывает ее к востоку, — Сам не знаток, ли проку.</p> <p>Войска идут день и ночь; Им становится не в мочь. Ни побоища, ни стана, Ни надгробного кургана Не встречается царь Дадон. «Что за чудо?» — мыслит он. И промеж высоких гор Видит шелковый шатёр. Всё в безмолвии чудесном Вкруг шатра; в ущелии тесном Рать побитая</p>	<p>Еще раз слышен петух, И Дадон посылает третье воинство, сам командующий им, Хотя и не уверенный в том, что это может принести пользу.</p> <p>Днём и ночью колонны вьются, То он охотится на каждый разум: Ни стан, ни поле битвы, Не воинский курган Близко или далеко встречается. «Странный и странный», — думает Царь. Прошла неделя, страна изменилась, Поднявшись высоко через холмы и хребты, Затем, среди вершин впереди, Смотри! раскинут</p>	<p>troubled, Wait a week, their fears redoubled. Yet again the cock is heard, And Dadon sends out a third Host, himself commander of it, Though unsure what this might profit.</p> <p>Day and night the columns wind, Then it preys upon each mind: Not a camp or battleground, Not a warriors' burial mound, Is encountered near or far. "Strange and stranger," thinks the Tsar. One week gone, the country changes, Rising, high through hills</p>
--	---	--

<p><i>лежит. Царь Дадон к шатру спешит... Что за страшная картина! Перед ним два его сына; Без шелома и без лат Оба мертвые принадлежат, Меч вонзивши друг во друга. Бродят кони их среда луга, По притоптанной траве, По кровавой мураве...</i></p>	<p><i>шелковый шатер. Чудесная тишина окутывает сцену Вокруг шатра; изможденный овраг Колыбели хозяев в бою арендуют. Вот и Дадон дошел до шатра... . Штатается назад: зрелище ужасающее, Твердо перед глазами лежит падший, Снятый шлем и цепь доспехов, Оба его благородных принца убиты, Пронзенные друг другом зарядом; И их бродячие кони на воле На меду все затоптанные и забитые,</i></p>	<p><i>and ranges, Then, amid the peaks ahead, Look! a silken tent is spread. Wondrous hush enfolds the scene Round the tent; a gaunt ravine Cradles hosts in battle rent. Now Dadon has reached the tent.. . Staggers backward: sight appalling, Hard before his eyes lie fallen, Stripped of helm and armour chain, Both his noble princes, slain, Pierced each by the other's charge; And their wandering mounts at large On the mead all stamped and scored,</i></p>
--	---	---

<p>Царь завыл: «Ох дети, дети! Горе мне! попались в сети Оба наши сокола! Горе! смерть моя пришла.» <i>Все завыли за Дадонем,</i> <i>Застонала тяжким камнем</i> <i>Глубь долин, и сердце гор</i> <i>Потряслося. Вдруг шатёр</i> <i>Распахнулся... и девица,</i> Шамаханская царица, Вся сияя как заря, Тихо встретила царя. <i>Как пред солнцем птица ночи,</i> <i>Царь умолк, глядя в очи,</i> <i>И забыл он перед ней</i> <i>Смерть семьи сыновей.</i> <i>И она перед Дадонем</i> <i>Улыбнулась — и с поклоном</i></p>	<p><i>На окровавленном лугу-дерне. . .</i></p> <p>"Мальчики... мои мальчики..." отец стонал, "задушил обоих моих ястребов," он стонал, "жизнь неустойка - горе мне... Здесь были убиты не два, а три".</p> <p><i>Вопль людей и хозяина сливается</i> <i>Скоро раздастся тяжёлая панихида</i> <i>Ущелье и скала, Сердце горы</i> Сотрясается. Вот, часть занавесей На шатре. . .Награда дев, Царица Шамаханская, в сиянии Блистая, как утренняя звезда, Тихо Царя салютует.</p>	<p>On the bloodied meadow-sward . . .</p> <p>"Boys . . .my boys . . ." the father groaned, "Strangled both my hawks," he moaned, "Life is forfeit - woe is me . . . Here were killed not two but three."</p> <p><i>Wail of men and master merges</i> <i>Soon resound with heavy dirges</i> <i>Gorge and cliff, the mountain's heart</i> <i>Shakes. Behold, the curtains part</i> On the tent. . .The prize of maidens, Queen of Shamakhan, in radiance Lambent like the morning star,</p>
---	---	--

<p>Его за руку взяла И в шатер свою увела. Там за столом его сажала, Всяким яством угощала; Уложить отдыхать На парчевую кровать. И, когда неделю ровно, — Покоряясь безусловно, — Околдован, восхищён, Пировал у ней Дадон.</p>	<p>Замолкнув от ее блестящего взгляда , Как ночная птица от дневного, Оцепенел он стоит - ее взгляд затмевает Да! смерть обоих его сыновей. Теперь она посмотрела на него, соблазняя, Взмахнула грациозным луком и, улыбаясь, Взяла его за руку и повлекла В ее шатер пришел царь Дадон. За свой стол она его усадила, Всякой едой его угостила, И тело его на покой положила . На оттоманке из парчи. Так расточал он полных семь дней, Всех ей поработанных и упоенных, На радость и веселье</p>	<p>Quietly salutes the Tsar. Silenced by her brilliant gaze Like a nightbird by the day's, Numb he stands - her sight outstuns Aye! the death of both his sons. Now she looked at him, beguiling, Swept a graceful bow and, smiling, Took his hand and drew him on To her tent came Tsar Dadon. At her table did she seat him, To all sorts of victuals treat him, And for rest his body laid On an othman of brocade. Thus full seven days he lavished, All enslaved by her and ravished, On delight and</p>
--	---	---

<p><i>Наконец и в пути обратном . Перед ним молва убежала, Быль и небыль разглашала. Подключй, близ ворот С шумом встретил их народ, — Все бегут за колесницей, За Дадоном и царицей; Всех приветствую Дадон... Вдруг в толпе увидел он, В сарачинской шапке белой, Весь как лебедь поседельй, Старый друг его, скопец.</i></p>	<p><i>В шатре царственной девы.</i></p> <p><i>В конце концов, однако, он выступил вперед, Его уцелевшие силы сплотились, И, девица в его поезде, Привела свою армию домой снова. Слухи начали опережать его, Рассказы о счастливом и несчастном размножении. . . Толпы подданных малых и великих Вьются за городскими воротами Вокруг кареты Царя и Императрицы, Сказочной Шамаханской соблазнительницы; Царь Дадон приветствует их там. . .</i></p>	<p><i>merriment</i></p> <p><i>In the royal maiden's tent.</i></p> <p><i>At long last, though, forth he sallied, His surviving forces rallied, And, the maiden in his train, Led his army home again. Rumor started to outspeed him, Tales of hap and no-hap breeding . . . Throngs of subjects small and great Swirl beyond the city gate Round the coach of Tsar and Empress, Fabled Shamakhanian temptress; Tsar Dadon salutes them there . . .</i></p>
--	---	---

<p>«А, здорово, мой отец, — Молвил царь ему, — что скажешь? Подь поближе! Что прикажешь?» — «Царь! — отвечает мудрец, — Разочтемся наконец. Помнишь? за мою услугу Обещался мне, как другу, Волю первую мою Ты исполнишь как свою. Подари ж ты мне девицу, Шамаханскую царицу. — Крайне царь был изумлён. «Что ты? — старицу молвил он: — Или бес в тебя вернулся? Или ты сума рехнулся? Что ты в голову забрал? Но всего же есть границы! И зачем тебе девица?</p>	<p>Вдруг он узнает О своем друге, мудром старом евнухе, В белой куртке и тунике, С белоснежной соломой, как лебедь.</p> <p>«Отец мой, — воскликнул Дадон, — радуйся! Как дела? "Царь!" ответил престарелый маг, "Теперь мы возьмем награду и плату. За помощь, которую я когда-то оказал, Вы помните, я был награжден Мое первое желание - исполниться, Как и ваше собственное, как только я захочу. Пусть эта дева будет тем, что я выиграл , Эта юная царица Шамахана». "Что?" Дадон отшатнулся,</p>	<p><i>All at once he is aware Of his friend, the wise old eunuch, In his white tarboosh and tunic, Snowy-thatched now, like a swan.</i></p> <p><i>"Father mine," exclaimed Dadon, "Hail! How fare you? At your leisure Come and speak; what is your pleasure?" "Tsar!" replied the aged mage, "Now we square desert and wage. For the aid I once accorded, You recall, I was awarded My first wish - to be fulfilled, Like your own, as soon as willed. Let this maid be what I won,</i></p>
---	---	--

<p><i>Полно, знаешь ли кто я?</i></p> <p><i>Попроси ты от меня Хоть казну, хоть чин боярской, Хоть коня с конюшни царской, Хоть пол-царства моего!»</i></p> <p><i>— «Не хочу я ничего! Подари ты мне девицу, Шамаханскую царицу»,</i></p> <p><i>— говорит мудрец в ответ. — Плюнул царь: «Так лих же: нет! Ничего ты не получишь. Сам себя ты, грешник,</i></p>	<p><i>пораженный.</i></p> <p><i>"Что овладело тобой? Ты сошел с ума? Какой</i></p> <p><i>- то злой демон оседлал тебя? У тебя внутри иссяк разум? Что ты затеваешь, во имя небес?</i></p> <p><i>Обещание я сделал; но все же Есть пределы, ну ты же знал; И - какая польза от нее для вас?</i></p> <p><i>Пожалуйста, положи это в свою голову Кто я! Ну, проси лучше Мою мяту, Магнатского соболя, Жеребца из царской конюшни, Половину моего царства, пожалуйста!"</i></p>	<p><i>This young queen of Shamakhan."</i></p> <p><i>"What?" Dadon fell back, amazed.</i></p> <p><i>"What possessed you? Are you crazed? Does some wicked demon ride you? Have your wits dried up inside you? What's your game, in heaven's name?</i></p> <p><i>Pledge I did; but all the same There are limits, well you knew; And - what use is she to you? Kindly lodge it in your head Who I am! Why, ask instead</i></p>
---	---	--

<p>мучишь; Убирайся, цел пока! Оттащите старика!» Старичок хотел заспорить, Но с иным накладно вздорить; Царь схватил его жезлом По лбу; тот упал ничком, Да и дух вон. — Вся столица Содрогнулась; а девица — Хи -хи-хи! да ха-ха-ха! Не боится знать греха. Царь, хоть и был встревожен сильно, Усмехнулся ей умильно. Вот — въезжает в город он; Вдруг раздался средний звон, И в наблюдениях за всей столицей Петушок спорхнул со стицы;</p>	<p>"Нет, ничего из этого не желаю! Ты только отдай мне то, что я выиграл, Эта юная царица Шамахана, - пропищал мудрец по прежнему стилю. - Нет! - рявкнул царь в ярости, - Ты сама навлекла на это! У тебя ничего не будет! Там! Уходи, пока ты цел! Я говорю! Утащи чучело с моего пути!" Белоус хотел преследовать его, Но с некоторыми вы склонны сожалеть об этом; Гневным ударом скипетра царь Дадон поверг его, Не дыша снова. - Город Вздрогнул, а наши хорошенькие:</p>	<p>For my mint, a magnate's sable, Stallion from the royal stable, Half my tsardom if you please!" "No, I wish for none of these! Just you give me what I won, This young queen of Shamakhan," Piped the sage in former fashion. "No!" the Tsar spat, in a passion; "You yourself have brought this on! You'll have nothing! There! Be gone While you're in one piece! I say! Drag the scarecrow from my way!" Whitebeard wanted to pursue it, But with some, you're apt to rue it;</p>
--	--	--

<p><i>К колеснице полетел И царю на тему сел, Встрепенулся, клюнул в тему И взвился... и в то же время С колесницей пал Дадон! Охнул раз, — и умер он. А царица вдруг пропала, Будто бы не бывало. Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок.</i></p> <p>1834 г.</p>	<p><i>"Ха-ха-ха" и "привет- привет"</i></p> <p><i>Не благочестивая мысль, видите ли.</i></p> <p><i>Царь Дадон, хоть и смутился ей сильно, Улыбнулся мягко, как заварной крем, И пошел в город. Потом раздался тихий звук, И на виду у всего народа: Смотри! Петух зажужжал со шпилья, Налетел на казенную карету, Взгромоздился на макушку монарха, Взъерошил воротник, клюнул и звякнул! Взмыл ввысь. . Не мигая, Царь Дадон соскользнул с седилица, Захрипел и протянул ноги.</i></p>	<p><i>With an angry scepter blow Tsar Dadon has laid him low, Not to breathe again. - The city Gave a shudder, but our pretty: "Ha-ha-ha" and "hi-hi- hi," Not a pious thought, you see.</i></p> <p><i>Tsar Dadon, though greatly flustered, at her, Smiled as soft as custard, And proceeded cityward. Then a tiny sound was heard, And in sight of all the people, Look! The cock whirred off the steeple, Swooped upon the coach of state, Perched upon the monarch's pate, Fluffed his ruff and pecked and clink!</i></p>
---	---	---

	<p><i>Исчезла императрица незримо, Как будто ее и не было никогда. Сказка о смысле, если не о правде! Пицца для размышлений честной молодежи.</i></p>	<p><i>Soared aloft. . . Without a blink Tsar Dadon slid off his seat, Gave a wheeze and stretched his feet. Gone the empress sight unseen, Just as though she'd never been. Tale of sense, if not of truth! Food for thought to honest youth.</i></p>
--	--	--

Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 2

<p>Александр Пушкин</p> <p>Сказка о золотом петушке</p> <p>Негде, в тридевятом царстве,</p> <p>В тридесятом государстве,</p>	<p>Александр Пушкин</p> <p>Золотой петушок</p> <p>В королевстве далеком (Точнее сказать не могу)</p>	<p>Alexander Pushkin</p> <p>The Golden Cockerel</p> <p>In a kingdom, far away (More precisely, I</p>
--	---	---

<p>Жил-был славный царь Дадон.</p> <p>С молоду был грозен он И соседям то и дело Наносил обиды смело;</p> <p>Но под старость захотел Отдохнуть от ратных дел И покой себе устроить.</p> <p>Тут соседи беспокоить Стали старого царя, Страшный вред ему творя.</p>	<p>Король Дон когда-то Правил со славой, И в расцвете славы своей,</p> <p>Не упуская случая Поразить ближних, И не раз</p> <p>Вел победоносную кровавую война.</p> <p>все же с годами он предпочел тихую и мирную жизнь.</p> <p>Но тогда, В свою очередь, старику соседи жестоко отомстили И нанесли королевству большой урон</p>	<p>can't say)</p> <p>King Don, once upon a time, Ruled with fame, and in the prime</p> <p>Of his glory, missed no chance To hit his neighbors, and not once</p> <p>Waged victorious bloody war.</p> <p>Yet, with years, he would prefer Quiet and peaceful life.</p> <p>But then, In their turn, upon th'old man, Th' neighbors took their cruel revenge</p>
--	--	--

<p>Чтоб концы своих владений Охранять от нападений, Должен был он содержать Многочисленную рать. Воеводы не дремали, Но никак не успевали: Ждут, бывало, с юга, глядь, — Ан с востока лезет рать. Справят здесь, — лихие гости Идут от моря.</p> <p>Со злости Инда плакал царь Дадон,</p>	<p>Чтобы защищать Большую страну до конца Бедный король Дон был вынужден держать Сильное войско. Бессонные генералы смотрели и ждали, Но всегда опаздывали: Ожидали бы с юга, и С востока пошли захватчики; Успел там, чтобы увидеть только новых нападающих с моря.</p> <p>Что за жизнь в такой досаде! Переполненный негодованием, Бедный король Дон</p>	<p>To defend The large country every end Poor king Don was forced to keep A strong army. Without sleep, Generals did watch and wait, Yet, they always were too late: Would expect from south, and From the east invaders went; Managed there, to only see New attackers from the sea.</p>
---	---	--

<p>Инда забывал и сон.</p> <p>Что и жизнь в такой тревоге!</p> <p>Вот он с просьбой о помощи</p> <p>Обратился к мудрецу,</p> <p>Звездочету и скопцу.</p> <p>Шлет за ним гонца с поклоном.</p> <p>Вот мудрец перед Дадоном</p> <p>Стал и вынул из мешка</p> <p>Золотого петушка.</p> <p>«Посади ты эту птицу, —</p> <p>Молвил он царю, — на спицу;</p> <p>Петушок мой золотой</p> <p>Будет верный сторож твой:</p>	<p>только плакал от ярости.</p> <p>Наконец, он нашел мудреца (кастрата, чрезвычайно мудрого)</p> <p>И попросил у него совета.</p> <p>Вынул астролог Из мешка своего золотого петуха</p> <p>Сказав правителю: «Государь, Поставьте этого петуха на шпиль, И станет он умным, Надежнейшим пограничником; Осматривая все ваши земли вокруг, Он не издаст ни</p>	<p>What a life in such vexation!</p> <p>Overwhelmed with indignation, Poor king Don just wept in rage.</p> <p>Finally, he found a sage (A castrate, extremely wise) And begged him for some advise.</p> <p>The astrologer produced From his sack a golden rooster</p> <p>Saying to the ruler, "Sire, Set this rooster on a spire And he will</p>
--	--	--

<p>Коль кругом всё будет мирно, Так сидеть он будет смирно; Но лишь чуть со стороны Ожидать тебе войны, Иль набега силы бранной, Иль другой беды незваной, Вмиг тогда мой петушок Приподымет гребешок, Закричит и встрепетется И в то место обернется».</p> <p>Царь скопца благодарит, Горы золота сулит. «За такое одолженье, —</p>	<p>звука, Пока» Тихо, но как только враги перейдут границу, Злые люди вторгнутся в него, Иль беда непрощеная, Петуху больше не будет покоя; Он поднимет свой багровый хохолок, Расправит крылья и громко прокукарекает; И направления тоже показывают, На опасное место обращаясь."</p> <p>Ну, король Дон милостиво Благодарит его, предлагает кучи золота, И, наконец, предлагает: "Вот!</p>	<p>become a smart, Most reliable border guard; Watching all your lands around, He will not produce a sound , While 'tis quiet, but as soon as The border is crossed by enemies, Evil people will invade it, Or some trouble uninvited, Th' rooster will no longer rest; He will raise his crimson crest, Spread his wings, and loudly crow; And directions also show, Turning to the dangerous place."</p>
---	--	---

<p>Говорит он в восхищенье, —</p> <p>Волю первую твою</p> <p>Я исполню, как мою».</p>	<p>За то, что вы оказали мне услугу, Я буду щедр в ответ И с радостью исполню Первую вашу последующую волю».</p>	<p>Well, king Don with a good grace Thanks him, offers heaps of gold, And, at last, suggests, "Behold! Since you did me a good turn, I'll be generous in return, And shall happily fulfill The first your subsequent will."</p>
<p>Петушок с высокой спицы</p> <p>Стал стеречь его границы.</p> <p>Чуть опасность где видна,</p> <p>Верный сторож как со сна</p> <p>Шевельнется, встрепенется,</p> <p>К той сторонке обернется</p> <p>И кричит: «Кири- ку-ку.</p> <p>Царствуй, лежа на боку!»</p> <p>И соседи присмирели,</p> <p>Воевать уже не смели:</p>	<p>Тотчас ретивый петух На своем шпиле принялся за работу. Везде, где едва видна опасность, Оба глаза, чрезвычайно зоркие, Он устремляет в эту сторону Крыльями машет и изо всех сил Кричит: «Ту-ту-ду- ду !</p> <p>И все соседи притихли, Забоятся о своих кронах:</p>	<p>Right away, the zealous cock On his spire got dawn to work. Wherever a danger is hardly seen, Both his eyes, extremely keen, He directs towards this side Shakes his wings and with all might Crows, "cock-a- doodle-doo! Reign without</p>

<p>Таковой им царь Дадон</p> <p>Дал отпор со всех сторон!</p> <p>Год, другой проходит мирно;</p> <p>Петушок сидит всё смирно.</p>	<p>Такой бодрый отблеск Они получили в каждую сторону.</p> <p>Прошел год и другой, Петух немой... Пока, наконец,</p>	<p>much to do!"</p> <p>And all neighbors quieted down Caring of their own crowns: Such a vigorous reflection They received in each direction.</p>
<p>Вот однажды царь Дадон</p> <p>Страшным шумом пробужден:</p> <p>«Царь ты наш! отец народа! —</p> <p>Возглашает воевода, —</p> <p>Государь! проснись! беда!»</p> <p>— Что такое, господа? —</p> <p>Говорит Дадон, зевая: —</p> <p>А?.. Кто там?.. беда какая? —</p> <p>Воевода говорит:</p> <p>«Петушок опять кричит;</p>	<p>Разбудит город шумом, Чрезвычайно громким голосом. «Король! Вставай! Будь народным отцом!» Плачьте генералы. "Не беспокойтесь! В чем дело?!" С зевком Отвечает сонно король Дон. "Ну, вы только посмотрите, сир! Петух плачет на шпиле, Лицом на восток, мы все в страхе." И действительно, король слышит Из окна ужасный рев. "Бродяги! Чего вы ждете?!"</p>	<p>A year and another passed, Th' rooster is mute... until, at last,</p> <p>Wakes the city with the noise, In extremely loud voice. "King! Get up! Be people's father!" Cry the generals. "Don't bother! What 's the matter?!" With a yawn Answers sleepily king Don. "Well, you just</p>

<p>Страх и шум во всей столице».</p> <p>Царь к окошку, — ан на спице,</p> <p>Видит, бьется петушок,</p> <p>Обратившись на восток.</p> <p>Медлить нечего: «Скорее!</p> <p>Люди, на конь! Эй, живее!»</p>	<p>Вы должны срочно бить тревогу. Все всадники, на коней!"</p>	<p>look out, Sire! Th' rooster is crying on his spire, Facing east, we're all in fear." And indeed, the king can hear From the window an'awful roar. "Bums! What are you waiting for?! In no time, you have to sound The alarm. All horsemen, mount!"</p>
<p>Царь к востоку войско шлет,</p> <p>Старший сын его ведет.</p> <p>Петушок угомонился,</p> <p>Шум утих, и царь забылся.</p> <p>Вот проходит восемь дней,</p>	<p>На восток, И петух угомонился, Так король, сняв венец, Пошел спать. Еще через восемь дней</p>	
<p>А от войска нет вестей;</p> <p>Было ль, не было ль сраженья, —</p>	<p>Никаких известий от войск , Ни весточки</p>	<p>To the east, the troops have gone Led by the elder son.</p> <p>And the rooster did calm down,</p>

<p>Нет Дадону донесенья.</p> <p>Петушок кричит опять.</p> <p>Кличет царь другую рать;</p> <p>Сына он теперь меньшого</p> <p>Шлет на выручку большого;</p> <p>Петушок опять утих.</p> <p>Снова вести нет от них!</p> <p>Снова восемь дней проходят;</p> <p>Люди в страхе дни проводят;</p> <p>Петушок кричит опять,</p> <p>Царь скликает третью рать</p> <p>И ведет ее к востоку, —</p> <p>Сам не зная, быть ли проку.</p>	<p>Вдруг опять начинает кричать петух, Наводя страшную тревогу.</p> <p>Король снаряжает другое войско И поручает младшему сыну На помощь старшему. На время петух немой Но опять нет новостей Еще восемь дней. Затем Он снова начинает кукарекать, Лицом к востоку, со своего высокого шпиля. Царь рекрутирует оставшихся людей Ставя себя во главе, Сомневаясь, что в этом хорошего.</p>	<p>So the king, took off his crown, Went to sleep. In eight days, yet, No news from troops they get, No message. Suddenly then Th' rooster starts to cry again, Giving a terrible alarm.</p> <p>King equips another army And directs his younger son To help out the elder one. For a while, the rooster 's mute Yet, again there're no news For another eight days. Then, He begins to crow</p>
---	---	---

<p>Войска идут день и ночь;</p> <p>Им становится невмочь.</p> <p>Ни побоища, ни стана,</p> <p>Ни надгробного кургана</p> <p>Не встречает царь Дадон.</p> <p>«Что за чудо?» — мыслит он.</p> <p>Вот осьмой уж день проходит,</p> <p>Войско в горы царь приводит</p> <p>И промеж высоких гор</p> <p>Видит шелковый шатёр.</p> <p>Всё в безмолвии чудесном</p> <p>Вкруг шатра; в ущелье тесном</p> <p>Рать побитая лежит.</p> <p>Царь Дадон к шатру спешит...</p>	<p>Войска идут день и ночь И солдаты устают. Ни полевого стана, ни кургана, Ни места битвы вокруг Не найдут. «Ну что за чудо?!», — думает король Дон. Или мы сбились с пути? Наконец, Когда уже восемь дней прошло, В высоких горах Видят Роскошный шелковый шатер. Все немое, вокруг Шатра, на кровавой земле Всей армией зарезанной лжи. Король Дон глазам своим не верит,</p> <p>Глядя на душераздирающее зрелище: Ясно, после жестокой схватки</p>	<p>again, Facing east, from his high steeple. King conscripts remaining people Placing himself at the head, Doubting, what is good of that.</p> <p>Troops are marching day and night And the soldiers 're getting tired. No field camp, or burial mound, Or a battle place around They can find. "Well, what a wonder?!", Thinks king Don. Or did we wander Out of the way? At last, When eight days 've already passed, In high mountains they see A luxurious silk marquee. Everything is mute, around</p>
---	---	--

<p>Глубь долин, и сердце гор</p> <p>Потряслося. Вдруг шатёр</p> <p>Распахнулся... и девица,</p> <p>Шамаханская царица,</p> <p>Вся сияя как заря, Тихо встретила царя.</p> <p>Как пред солнцем птица ночи,</p> <p>Царь умолк, ей глядя в очи,</p> <p>И забыл он перед ней</p> <p>Смерть обоих сыновей.</p> <p>И она перед Дадоном</p> <p>Улыбнулась — и с поклоном</p> <p>Его за руку взяла</p> <p>И в шатер свой увела.</p> <p>Там за стол его сажала,</p> <p>Всяким яством угощала;</p>	<p>Горе мне! В сети сразу Поймал обоих соколов, и слышу, Моя смерть ползет сюда".</p> <p>За ним вопит вся армия, Даже горы и долины сотрясаются. Вдруг шатер Распахнулся, и вышла девица, царица Шемахи.</p> <p>Такой красоты не видывали.</p> <p>Сияя, как утренняя заря, Она встретила короля в своей золотой короне.</p> <p>Как ночная птица перед Солнцем, Перед ней он превратился в камень.</p> <p>Смотрел в ее угольно-черный глаз И забыл, что его сыновья умерли.</p> <p>Она улыбнулась, поклонилась, и они, под руку,</p>	<p>Then, he wailed, "Oh, my dear sons! Woe is me! In a net at once Caught both falcons, and I hear My own death is creeping here."</p> <p>After him, whole army wails, Even mountains and valleys 're shaken. Suddenly the tent Did sweep open, and out went, The damsel, Shemakha's queen. Such a beauty was ne'er seen. Shining like the morning dawn, She met the king, in her gold crown. As a'night bird before the Sun,</p>
--	---	--

<p>Уложила отдыхать</p> <p>На парчовую кровать.</p> <p>И потом, неделю ровно,</p> <p>Покорясь ей безусловно,</p> <p>Околдован, восхищён,</p> <p>Пировал у ней Дадон</p> <p>Наконец и в путь обратный</p> <p>Со своею силой ратной</p> <p>И с девицей молодой</p> <p>Царь отправился домой.</p> <p>Перед ним молва бежала,</p> <p>Быль и небыль разглашала.</p> <p>Под столицей, близ ворот,</p> <p>С шумом встретил их народ, —</p>	<p>пошли к ее шелковому шатру. За столом он сидел, С яствами вкусными угощался, Ибо сладчайший покой положен На ложе из золотой парчи.</p> <p>И точно, целую неделю, Послушный ей и кроткий, Очарованный, с покорною шеей склонив, Он пировал в ее шатре.</p>	<p>In front of her, he turned to stone. Stared at her black- coal eye, And forgot his sons did die.</p> <p>She smiled, bowed, and they went, Arm in arm, to her silk tent. At the table he was seated, With delicious viands treated, For the sweetest rest is laid To a bed of gold brocade. And precisely, the whole week, Obedient to her and meek, Charmed, with his neck humbly bent, He was feasting in her tent.</p>
---	---	--

<p>Все бегут за колесницей, За Дадоном и царицей; Всех приветствует Дадон... Вдруг в толпе увидел он, В сарачинской шапке белой, Весь как лебедь поседелый, Старый друг его, скопец. «А, здорово, мой отец, — Молвил царь ему, — что скажешь? Подь поближе! Что прикажешь?» — Царь! — ответствует мудрец, — Разочтемся наконец. Помнишь? за мою услугу</p>	<p>Наконец пришло время Обратного пути домой, С армией и новой королевой. Две недели царя не видели, И массы не умели Всегда отличить факт от басни. Погибшие войска, и сыновья, и женитьба... Слухи бежали впереди кареты. Тогда, пышный и гордый, Он был встречен ликующей толпой У городских ворот. Король Приветствует всех своих подданных, Будучи в хорошем расположении духа... Прямо впереди, В белой сарацинской шапке, Ждет его старый друг, мудрец, Уже в преклонном возрасте,</p>	<p>Finally, the time has come For the return journey home, With the army and new queen. For two weeks king wasn't seen, And the masses were not able Always tell a fact from fable. Perished troops, and sons, and marriage... Rumors ran ahead of th' carriage. Then, luxurious and proud, It was met by th' cheering crowd At the city gates. The king Welcomes all his subjects, being In good spirits... Straight ahead, In a white saracenic hat, Is waiting his old friend, the sage, Already in advanced age,</p>
--	---	---

<p>Обещался мне, как другу,</p> <p>Волю первую мою</p> <p>Ты исполнить, как свою.</p> <p>Подари ж ты мне девицу,</p> <p>Шамаханскую царицу. —</p> <p>Крайне царь был изумлён.</p> <p>«Что ты? — старцу молвил он, —</p> <p>Или бес в тебя ввернулся,</p> <p>Или ты с ума рехнулся?</p> <p>Что ты в голову забрал?</p> <p>Я, конечно, обещал,</p> <p>Но всему же есть граница.</p> <p>И зачем тебе девица?</p> <p>Полно, знаешь ли кто я?</p>	<p>Серый, как лебедь. Дон кричит: «Иди сюда! Как дела? Что случилось, моя дорогая? Чего вам угодно?» Старик говорит: «Сир, теперь вы мне заплатите, да. Ты бы помирился со мной, если бы подарил свою девицу».</p> <p>Дон чрезвычайно был удивлен; Даже брови приподнялись. «Вы с ума сошли?!» — спросил король.</p>	<p>Gray as a swan.</p> <p>Don cries, "Come here! How are you? What's up, my dear? What d'you wish?" The old man says, "Sire, now you'll pay me, yes. You would square up with me if Give your damsel as a gift."</p> <p>Don extremely was surprised; Even his eyebrows</p>
--	--	--

<p>Попроси ты от меня</p> <p>Хоть казну, хоть чин боярской,</p> <p>Хоть коня с конюшни царской,</p> <p>Хоть пол- царства моего».</p> <p>— Не хочу я ничего!</p> <p>Подари ты мне девицу,</p> <p>Шамаханскую царицу, —</p> <p>Говорит мудрец в ответ.</p> <p>Плюнул царь: «Так лих же: нет!</p> <p>Ничего ты не получишь.</p> <p>Сам себя ты, грешник, мучишь;</p> <p>Убирайся, цел пока;</p> <p>Оттащите старика!»</p> <p>Старичок хотел заспорить,</p>	<p>— Как ты смеешь даже думать?! Что ж, я обещал... Да, обещал. Ваши запросы, однако, превышают любые границы. А зачем она тебе, может быть, нужна?!</p> <p>Над этим не теряйте сон, И свое обещание я сдержу. Любая разумная задача...</p> <p>Например, вы можете попросить Золото, или винный погреб, Или чин лорда- канцлера,.. Полцарства, пожалуйста!"</p> <p>"Нет, я не хочу, чтобы все эти. По нашему</p>	<p>raised. "Are you crazy?!", asked the king. "How dare you even think?!" Well, I promised... Yes, I did. Your requests, howe'er, exceed Any bounds. And what for Could you, possibly, need her?!</p> <p>Over this, don't lose your sleep, And my promise I will keep. Any reasonable task... For example, you may ask For some gold, or a wine cellar, Or the rank of Lord Chancellor,.. Half-a-kingdom, if you please!"</p>
---	--	---

<p>Но с иным накладно вздорить;</p> <p>Царь хватил его жезлом</p> <p>По лбу; тот упал ничком,</p> <p>Да и дух вон. — Вся столица</p> <p>Содрогнулась, а девица —</p> <p>Хи-хи-хи! да ха- ха-ха!</p> <p>Не боится, знать, греха.</p> <p>Царь, хоть был встревожен сильно,</p> <p>Усмехнулся ей умильно.</p> <p>Вот — въезжает в город он...</p> <p>Вдруг раздался легкой звон,</p>	<p>договору, сир, дайте только ее, как я требую».</p> <p>Солидно отвечает мудрец.</p> <p>Король выплюнул: "В вашем возрасте, Такое желание! Я еще раз говорю, Не дразните себя напрасно.</p> <p>Вы тогда просто ничего не получите.</p> <p>Охранники, слейте этого слабака!"</p> <p>Бедный парень пытался возразить, но его последней большой ошибкой было то.</p> <p>(Неумно начинать спорить с королем.)</p> <p>Дон просто ударил его в лоб</p> <p>Со стражником, он упал</p> <p>И испустил дух. Весь город вздрагнул. Тем не менее, не было жалости</p> <p>Явлен девица. Она сказала просто ха-ха и ти-хи, Не сильно</p>	<p>"No, I do not want all these.</p> <p>Under our contract, Sire, Give just her, as I require",</p> <p>Answers solidly the sage.</p> <p>King spat out, "At your age, Such a wish! I say again, Do not tease yourself in vain. You will get just nothing then. Guards, pool off this wimp old man!"</p> <p>Th' poor guy tried to argue, yet, His big last mistake was that. (It is not a clever thing To start wrangling with a king.)</p> <p>Don just hit him in</p>
--	--	--

<p>И в глазах у всей столицы</p> <p>Петушок спорхнул со спицы,</p> <p>К колеснице полетел</p> <p>И царю на темя сел,</p> <p>Встрепенулся, клюнул в темя</p> <p>И взвился... и в то же время</p> <p>С колесницы пал Дадон —</p> <p>Охнул раз, — и умер он.</p> <p>А царица вдруг пропала,</p> <p>Будто вовсе не бывало.</p> <p>Сказка ложь, да в ней намек!</p> <p>Добрым молодцам урок.</p>	<p>испугавшись греха, И хотя Дон был в некотором горе, но он только Улыбнулась ей покладисто.</p> <p>Наконец их карета въехала на площадь в центре города. Тут воздух разом зазвенел</p> <p>Звоном, люди кругом На шпиль дружно взглянули, Где петух вдруг Крыло взял и сел прямо На самую корону короля Дона, Потом слегка клюнул лысую макушку, В тот же миг Дон упал вниз Из кареты, раз он вздыхнул, И тут же умер.</p>	<p>his brow With th' warder, he fall down And gave up the ghost. Whole city Shuddered. Yet, there was no pity Shown by the damsel. She Said just ha-ha and tee-hee, Not much scared by the sin, And although Don was in Some distress, but he only Smiled to her complaisantly.</p> <p>Finally, their coach entered The square at the city center.</p> <p>Then, the air at once resounded With a ringing, people around At the spire</p>
--	--	--

	<p>И королева исчезла, Как будто ее никогда здесь не было. Эта история — выдумка, и тем не менее из нее можно извлечь уроки.</p>	<p>together looked, Where the rooster suddenly took Wing and sat down right on The very crown of king Don, Then pecked slightly the bald crown, The same moment Don fall down From the coach, once he sighed, And immediately died. And the queen has disappeared As if she was never here. This tale is a fib, and yet, Lessons can be learned from that.</p>
--	--	---

Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 3

<p>Негде, в тридевятом царстве, В тридесятом государстве, Жил-был славный царь Дадон.</p>	<p>В стране далекой, и дни давно миновали, Жил-был знаменитый царь — Дадон.</p>	<p>In country far, and days long gone, There lived a</p>
--	--	---

<p>С молодю был грозен он И соседям то и дело Наносил обиды смело; Но под старость захотел Отдохнуть от ратных дел И покой себе устроить.</p> <p>Тут соседи беспокоят Стали старого царя, Страшный вред ему творения. Чтоб кончить своих владельцев</p>	<p>В молодости его сила вызывала трепет Всеми соседями: он воевал Всякий раз, когда он заявлял, что это правильно. С возрастом он стал меньше драться, Желая заслуженного мира: Борьба должна прекратиться; шум войны стих.</p> <p>Его угнетенные соседи увидели свой шанс, И вооруженный кинжалом, мечом и копьем, Нападал на его границы по своей</p>	<p>famous Tsar — Dadon. When young, his strength was held in awe By all his neighbours: he made war Whenever he declared it right. With age, he grew less keen to fight, Desiring his deserved peace: Struggle should stop; war's clamour cease.</p> <p>His down-trod neighbours saw their chance, And armed with dagger, sword and lance, Attacked his frontiers at will,</p>
---	--	--

<p>Охраны от нападений, Должен был он Многочисленную рать.</p> <p>Воеводы не дремали, Но никак не отправляются. Ждут бывало с юга, — глядь, — Ан с востока лезет рать!</p> <p>Справят здесь, — лихие гости Идут от моря. Со злости Инда плакал царь Дадон, Инда забывал и сон. Что и жизнь в таком тревоге!</p> <p>Вот он с успехом помог примениться к мудрецу, звездочету и скопцу.</p>	<p>воле, Заставить старого царя оставаться неподвижным Армия из двенадцати тысяч человек, С лошадьми, оружием, а потом Назначать высокооплачиваемых генералов Чтобы охранять угрожаемые стены королевства. Но когда они смотрели на запад, они были уверены, Восточная граница, менее безопасная Был бы там, где появились враждебные войска, Опасность больше всего там, где</p>	<p>Making the old Tsar maintain still An army of twelve thousand men, With horses, weaponry, and then Appoint highly- paid generals To guard the kingdom's threatened walls. But, when they watched the west, 'twas sure The eastern border, less secure Would be where hostile troops appeared, The danger greatest where least feared. Eastward the generals sally forth, Only to find that now the north Border is where the danger lies.</p>
--	---	--

<p>Шлет за ним гонца с поклоном.</p> <p>На генералы вперед,</p> <p>Только чтобы найти, что теперь север</p> <p>Граница — вот где таится опасность.</p> <p>Измученный так, царь Дадон плачет</p> <p>Горячие слезы ярости. Он не может спать.</p> <p>Над землей текут враги; потом из глубины.</p> <p>Чего стоит жизнь, когда на нее так нападают?</p> <p>Итак, отчаявшись, Дадон воспользовался</p> <p>Сам магии, обращаясь к</p> <p>Колдун (и евнух тоже),</p>	<p>меньше опасаются.</p> <p>восток вылазят</p> <p>чтобы теперь</p> <p>— вот</p> <p>Измученный так, царь Дадон плачет</p> <p>слезы ярости. Он не может спать.</p> <p>текут потом из глубины.</p> <p>стоит</p> <p>Дадон</p> <p>магии,</p> <p>Колдун (и евнух тоже),</p>	<p>Tormented thus, Tsar Dadon cries Hot tears of rage. He cannot sleep. O'er land foes stream; then from the deep. What is life worth, when so assailed? So, desperate, Dadon availed Himself of magic, turning to A sorcerer (and eunuch, too), Interpreter of omens, stars, Bird-flights, and such particulars.</p>
--	---	---

<p>Вот мудрец перед Дадоном Стал и вынул из мешка Золотого петушка. «Посади ты эту птицу, — Молвил он царю, — на спицу; Петушок мой золотой Будет верный сторож твой: Коль кругом всё будет мирно, Так сидеть он будет</p>	<p>Толкователь примет, звезд, Полеты птиц и тому подобное.</p> <p>Придворный, посланный звать мудреца,</p> <p>Подразумевае тс я, что будет приличная заработная плата.</p> <p>Прибыл ко двору мудрый старец Раскрыл с уверенностью свой план: Золотой петушок он нарисовал Из своего мешка по волшебству знал Кто нападет, и когда, и где, Предоставление генералам возможности подготовиться.</p>	<p>The courtier, sent to call the sage, Implied there'd be a handsome wage. Arrived at court, the wise old man Disclosed with confidence his plan: The golden cockerel he drew Out from his bag by magic knew Who would attack, and when, and where, Enabling generals to prepare.</p>
--	---	---

<p>смирно; Но лишь чуть со стороны Ожидать тебе войны, Иль набега силы бранной, Иль другие беды незванной, Вмиг тогда мой петушок Приподымет гребешок, Закричит и встрепенется И в то место обернется». Царь скопца благодарит, Горы золота сулит. «За такое одолженье, — Говорит он в пленьи, — Волю первую твою Я исполню, как мою». Петушок с высокой его спицы</p>	<p>«Просто смотри и слушай», — сказал мудрец. Дадон ответил: «Я занимаюсь, Если это так, предоставить в качестве платы Все, что вы от меня попросите. Итак, ставим кран, как флюгер На самом высоком шпиле. Оставаться Бдительный, внимательный; он покажет Вам когда вооружаться и куда идти. Превосходный интеллект Всегда будет лучшей защитой». И это доказывает: всякий раз, когда угрозы</p>	<p>“Just watch and listen,” said the sage. Dadon responded: “I engage, If this be so, to grant as fee Whatever you request of me. So, set the cock, as weather-vane Upon the highest spire. Remain Watchful, attentive; he will show You when to arm, and where to go. Superior intelligence Will always be the best defense.” And so it proves: whenever threats Appear, the faithful sentry sets His crimson crest in that direction Whence comes</p>
---	---	--

<p>Стал стеречь границы. Чуть опасность где видна, Верный сторож как со сна Шевельнется, встрепенется, К той сторонке обернется И кричит: «Кири-ку- ку.» Царствуй, лежи на боку!» И соседи присмирели, Воевать уже не смели: Таковой им царь Дадон Дал отпор со всех сторон!</p>	<p>Явись, верный часовой ставит Его малиновый гребень в том направлении Откуда приходит зарождающееся восстание. «Кири-ку-ку, — кричит он, — услышь меня, И править долгие годы без забот». Обнаруженный однажды и вынужденный бежать, Затем еще трижды разбит, враг Падайте духом, уважайте снова волю Царя Дадона, их господина до сих пор.</p>	<p>th'incipient insurrection. “Kiri-ku-ku,” he cries, “Hear me, And rule long years, from worry free.” Discovered once, and caused to flee, Then thrice more routed, th'enemy Lose heart, respect again the will Of Tsar Dadon, their master still.</p>
<p>Год, другой проходит мирно; Петушок сидит всё</p>	<p>Так проходит год, потом еще один.</p>	<p>A year so passes, then one more. Dadon expects</p>

<p>смирно. Вот старый царь Дадон Страшным шумом пробуждён: «Царь ты наш! отец народа! — Возглашает воевода: — Государь! проснись! беда!» — «Что такое, господа?— Говорит Дадон, зевая: — А?.. Кто там?.. беда какая?»</p> <p>Воевода говорит: «Петушок опять кричит; Страх и шум во всей совокупности». Царь к окошку, — ан на спице, Видит, бьется петушок,</p>	<p>Дадон ожидает еще один счет. Однако на рассвете просыпаются придворные Царь, бледный, с трепещущим сердцем: «Петушок, Господи, призывает тебя к оружию. Защити нас, святой царь, от бед». Дадон в полусне спрашивает: «Что? Какая? Ты совсем забыл о манерах?»</p> <p>«Прости нас, но петух, — говорят, Непреклонен, не терпит промедления. Народ в панике. Только ты</p>	<p>another score. One dawn however, courtiers wake The Tsar, pale- faced, with hearts a-quake: “The cockerel, Lord, calls you to arms. Protect us, holy Tsar, from harms.” Dadon, half- sleeping, asks: “What? What? Have you your manners quite forgot? “Forgive us, but the cock,” they say, Is adamant, brooks no delay.” The people panic. Only you Can their else-</p>
--	---	---

<p>реализовался на восток. Медлить нечего: «Скорее! Люди, на́конь! Эй, живее!» Царь к восточным войскам шлет, Старший сын его призвал. Петушок угомонился, Шум утих, и царь забылся. Вот проходит восемь дней, А от войск нет вестей: Было ль, не было ль сраженья, — Нет Дадону донесенья.</p>	<p>Сможет ли их чужой страх подчинить. Поднявшись, старый царь Дадон Объявляет, что пошлет старшего сына На юг, чья армия будет отражать Враг, которого этот настоящий петушок Раскрылся там. «Теперь обратно в постель «Враг почти мертв». Царь провозглашает: «Я тоже удаляюсь. Не бойся. Мой шпион все еще на своем шпиле. Войны часто влекут за собой затмение новостей:</p>	<p>mut'nous fears subdue. Rousing himself, old Tsar Dadon Declares he'll send his elder son Southward, whose army shall repel The foe which that true cockerel Has there disclosed. “Now back to bed “The enemy’s as good as dead.” The Tsar proclaims, “I too retire. Fear not. My spy’s still on his spire.” Wars oft entail a news black-out: Was there a victory? Or rout?</p>
--	---	---

<p>Петушок кричит опять. Кличет царь Сына он теперь меньшого Шлет на приходу большого. Петушок опять утих. Снова вести нет от них! Снова восемь дней проходят; Люди в страхе проводят дни; Петушок кричит</p>	<p>Была ли победа? Или разгромить? Кто одержал верх? Каков счет Из мертвых? И были ли наши меньше или больше Чем их? Ни слова семь дней Беспокойство Двора утихает. Потом, на восьмой, петушиный Громкий крик покой снова рассеивает. На этот раз его малиновый гребень указывает на север. Дадон повелевает совершить вылазку Его младший сын, возглавляющий войско,</p>	<p>Who has prevailed? How stands the score Of dead? And were ours less or more Than theirs? No word for seven days The Court's disquietude allays. Then, on the eighth, the cockerel's Loud cry the peace again dispels. This time his crimson comb points north. Dadon ordains to sally forth His younger son, leading a force, So rich in armour, men and horse, That no known foe</p>
---	---	--

<p>опять; Царь скликает третью рать И вызывает ее к востоку, — Сам не знаток, ли проку.</p>	<p>Так богат доспехами, людьми и лошадьми, Что ни один известный враг не мог не уступить, Таким оружием теперь владеют войска Дадона. Они маршируют; ушли. Глубокая тишина Окутывает их, словно земля Открылся, как и на самом деле, Поглотить всю молодость Хэмлина Когда его власти показали Безразличие к данному обещанию. Плохое предзнаменование! Еще на неделю Острый сжатый клюв золотого петуха</p>	<p>could fail to yield, Such weapons Dadon's troops now wield. They march; are gone. Silence profound Envelops them, as though the ground Had opened, as it did in truth, To swallow up all Hamlin's youth When its authorities displayed Indifference to a promise made. Ill omen! For another week The golden cock's sharp close- clamped beak Swings slowly round, clock-wise; and then Swings just as slowly back again. But, when the</p>
--	---	--

<p>Войска идут день и ночь; Им становится не в мочь. Ни побоища, ни стана, Ни надгробного кургана Не встречается царь Дадон. «Что за чудо?» — мыслит он. И промеж высоких гор Видит шелковый шатёр. Всё в безмолвии чудесном Вкруг шатра; в ущелии тесном Рать побитая лежит. Царь Дадон к шатру спешит... Что</p>	<p>Медленно качается по часовой стрелке; а потом Так же медленно качается обратно. Но когда рассветает восьмой день, птица Кричит тревога. Мрачный, третий Армию выводит сам царь. Впереди одинокий разведчик, Следит за кроваво-красным заходящим солнцем. Началась последняя кампания Дадона. Долгими ночами и днями маршируют солдаты:</p>	<p>eighth day dawns, the bird Crows the alarm. Grim-faced, a third Army the Tsar himself leads out. Ahead, a solitary scout, Follows the blood- red setting sun. Dadon's last campaign has begun. Long nights and days the soldiers march: Frost cramps their feet; then hot winds parch Their throats. They seek, but find no trace Of battles, of the bloody chase Of fugitives, of funeral mounds. No rallying cries,</p>
--	---	---

<p>за страшная картина! Перед ним два его сына; Без шеломов и без лат Оба мертвые принадлежат, Меч вонзивши друг во друга. Бродят кони их среда луга, По притоптанной траве, По кровавой мураве...</p>	<p>Мороз сводит ноги; затем иссушают горячие ветры Их глотки. Они ищут, но не находят следов Бить, кровавой погони Беглецов, курганов. Ни криков сплочения, ни звуков трубы Доносится до ушей царя Дадона, Как озадаченный, усталый, он бредет дальше. Как только он преодолеет горный перевал, Спускаясь в сторону долины... уввы! Какое страшное видение лежит перед</p>	<p>no trumpet's sounds Waft to the ears of Tsar Dadon, As puzzled, tired, he trudges on. Just when he's topped a mountain pass, Descending valley- ward,... alas! What frightful vision lies before Him: scattered round a silken tent Lie those two armies Dadon sent In his defence. Now all are dead; And his two sons, unhelmeted, Hold swords plunged in each other's breast, Hatred in four glazed eyes expressed.</p>
---	---	---

<p>Царь завыл: «Ох дети, дети! Горе мне! попались в сети Оба наши сокола! Горе! смерть моя пришла.» Все завыли за Дадонем, Застонала тяжким камнем Глубь долин, и сердце гор Потряслося. Вдруг шатёр Распахнулся... и девица,</p>	<p>Он: рассеян вокруг шелкового шатра Ложь тех двух армий, которые послал Дадон В его защиту. Теперь все мертвы; И двое его сыновей без шлемов, Держите мечи, вонзенные друг другу в грудь, В четырех остекленевших глазах выражалась ненависть. О, мои дорогие дети! Кто попал в ловушку Мои соколы? Какой волшебник посмел Подлости в их сердцах зашевелиться,</p>	<p>Oh, my dear children! Who has snared My falcons? What magician dared Villainy in their hearts to stir, To make of each a murderer? His soldiers raise such grievous groan It seems the very mountains moan. But then the curtains of the tent Are flung aside.</p>
---	---	---

<p>Шамаханская царица, Вся сияя как заря, Тихо встретила царя. Как пред солнцем птица ночи, Царь умолк, глядя в очи, И забыл он перед ней Смерть семьи сыновей. И она перед Дадоном Улыбнулась — и с поклоном Его за руку взяла И в шатер свою увела. Там за столом его сажала, Всяким яством угощала; Уложить отдыхать На парчевую кровать. И, когда неделю ровно, — Покоряясь</p>	<p>Сделать из каждого убийцу? Его солдаты поднимают такой тяжкий стон Кажется, сами горы стонут. Но затем занавески палатки Отбрасываются в сторону. Руки, которые арендуют Их, в кольце с бриллиантами и в браслетах, Статная фигура, благородная голова, Благоухание королевской семьи.. Шамаханская принцесса Она та, кто видит Дадона и улыбается. Ее манящий палец так обманывает Тот, что, околдованный, забыли его сыновья</p>	<p>The hands that rent Them, diamond- ringed and braceleted, The stately figure, noble head, Royalty's redolence express.. A Shamakhanskaya Princess She is, who sees Dadon, and smiles. Her beck'ning finger so beguiles Him that, bewitched, his sons forgot The Tsar accepts his destined lot: Her rule, indeed her domination. He walks, surrendering his nation, Into the silken- wall'ed tent, Wherein his next eight nights are</p>
---	---	---

<p>безусловно, — Околдован, восхищён, Пировал у ней Дадон.</p> <p>Наконец и в пути обратном . Перед ним молва убежала, Быль и небыль разглашала. Подключ й, близ ворот С шумом встретил их народ, — Все бегут за колесницей, За Додоном и царицей; Всех</p>	<p>Царь принимает свой удел: Ее власть, ее господство. Он идет, отдавая свой народ, В шатер с шелковыми стенами, Где он провел следующие восемь ночей В (кто может сомневаться?) в этих обрядов страсти К деталям, которые вышли из моды, Пировать «твин раз на все Наши повара объявляют себя «достойными короля».</p>	<p>spent In (who can doubt?) those rites of passion To detail which is out of fashion, Feasting ‘tween- times on everything Our chefs declare «fit for a king».</p> <p>At last begins the homeward course. The maiden, mounted on his horse, Caresses the still- love-sick Tsar.</p>
--	---	--

<p>приветствую Дадон... Вдруг в толпе увидел он, В сарачинской шапке белой, Весь как лебедь поседельй, Старый друг его, скопец.</p>	<p>Наконец начинается курс домой. Девица, сидящая на его коне, Ласкает все еще больного любовью Царя. Солдаты ворчат; но они Стремясь рассказать своим ожидающим друзьям (С каким воображением Их воспоминания) фантастические вещи И глупости. Конечно, они видели достаточно! Слухи дошли до столицы До них. На разводном мосту все Люди ждут в трепете</p>	<p>The soldiers grumble; yet they are Eager to tell their waiting friends (With what imagination lends Their memories) fantastic stuff And nonsense. Sure, they've seen enough! Rumours have reached the capital Before them. At its drawbridge, all The people wait in trepidation To see the ruler of the nation Approaching with his new consort, Of whom men variously report She is a witch, a whore, a queen. Never before have such things been.</p>
--	---	---

<p>«А, здорово, мой отец, — Молвил царь ему, — что скажешь? Подъ поближе! Что прикажешь?» — «Царь! — отвечает мудрец,</p>	<p>Чтобы увидеть правителя нации Приближаясь со своей новой супругой, О которых мужчины по-разному сообщают Она ведьма, шлюха, королева. Таких вещей еще никогда не было. Они приветствуют своего Царя. Его могильный салют Соответствует его рангу; но его острый Глаз обнаружил в толпе Тот евнух-мудрец, чей петушок громкий Шум спас угрожаемое государство.</p>	<p>They greet their Tsar. His grave salute Befits his rank; but his acute Eye has detected in the crowd That eunuch-sage whose cockerel's loud Uproar had saved the threatened state. “Approach, old man,” Dadon invites, “I grant whatever gift requites You for your golden cockerel Whose sentry-duty served so well.”</p>
---	--	--

<p>— Разочтемся наконец. Помнишь? з а мою услугу Обещался мне, как другу, Волю первую мою Ты исполнишь как свою. Подари ж ты мне девицу, Шамаханскую царицу. — Крайне царь был изумлён. «Что ты? — старцу молвил он: — Или бес в тебя вернулся? Или ты сума рехнулся? Что ты в голову забрал? Но всего же есть границы! И зачем тебе девица? Полно, знаешь ли кто я?</p>	<p>«Подойди, старик, — приглашает Дадон, «Я предоставляю любые дары Ты за своего золотого петушка Чья служба так хорошо сослужила службу. «Я просто желаю, — говорит волшебник, — Шамаханская княгиня. Ну же, миледи, мы должны уйти. Удивленный царь не может поверить Его уши. "Что? какие? Забрать мою принцессу? А ты евнух! Я признаюсь</p>	<p>“I just desire,” the wizard says, The Shamakhanskaya Princess. Come now, my lady, we must leave.” Th’astonished Tsar cannot believe His ears. “What? what? Take my princess? And you a eunuch! I confess I never heard a better joke. But seriously, when I spoke Of paying you right handsomely I also meant in reason. See, I’ll give you half my treasury; A lordship; and, if lechery Indeed attracts</p>
--	---	--

<p>Попроси ты от меня Хоть казну, хоть чин боярской, Хоть коня с конюшни царской, Хоть пол-царства моего!»</p> <p>— «Не хочу я ничего! Подари ты мне девицу, Шамаханскую царицу», — говорит мудрец в ответ. — Плюнул царь: «Так лих же: нет! Ничего ты не получишь. Сам себя ты, грешник, мучишь; Убирайся, цел пока! Оттащите старика!» Старичок хотел заспорить,</p>	<p>Лучшей шутки я не слышал. А если серьезно, когда я говорил Платить вам прямо красиво Я тоже имел ввиду в разуме. Видеть, Я дам тебе половину моей казны; светлость; а если разврат Действительно манит тебя, всех шлюх Кого ты можешь удовлетворить».</p> <p>С силой Волшебник отвечает: «Доволен Я буду с ней только как невеста.</p>	<p>you, all the whores Whom you can satisfy.”</p> <p>With force The wizard answers: “Satisfied I’ll be only with her as bride. Give me the Shamakhan Princess. I’ll be content with nothing less.” “Take nothing then,” Tsar Dadon said. His sword-swipe smote the old man dead. The crowd was</p>
---	---	--

<p>Но с иным накладно вздорить; Царь схватил его жезлом По лбу; тот упал ничком, Да и дух вон. — Вся столица Содрогнулась; а девица — Хи -хи-хи! да ха-ха-ха! Не боится знать греха. Царь, хоть и был встревожен сильно, Усмехнулся ей умильно. Вот — въезжает в город он; Вдруг раздался средний звон, И в наблюдениях за всей столицей Петушок спорхнул со спицы; К колеснице полетел И царю на тему сел, Встрепенулся,</p>	<p>Дайте мне шамаханскую царевну. Я не буду довольствоваться ничем меньшим». — Тогда ничего не бери, — сказал царь Дадон. Его взмах меча сразил старика насмерть. Толпа была ошеломлена; но служанка, Не испугавшись этой агрессии, Разразиться смехом, звон за звоном, Как бы смехом раскрыть Ее полное участие в плане Чтобы обмануть, а затем уничтожить человека.</p>	<p>dumbstruck; but the maid, By this aggression undismayed, Burst out in laughter, peal on peal, As though by laughing to reveal Her full involvement in the plan To trick and then destroy a man. The Tsar, though startled, deigns to smile. Then on, along the Royal Mile. The crowd begins a careful cheer, Until a whirl of wings they hear And see a bird with lance-like beak, A golden bird, with feathers sleek, Dive at the Tsar,</p>
---	---	---

<p> клюнул в тему И взвился... и в то же время С колесницей пал Дадон! Охнул раз, — и умер он. А царица вдруг пропала, Будто бы не бывало. Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок. 1834 г. </p>	<p> Царь, хотя и пораженный, соизволит улыбнуться. Дальше по Королевской миле. Толпа начинает осторожно аплодировать, Пока они не услышат вихрь крыльев И увидишь птицу с копьевидным клювом, Золотая птица с гладкими перьями, Нырнуть на Царя, пробив ему голову. Дадон стонет один раз, падает и умирает. Где она, которая должна была стать его королевой? Исчезла, как будто ее и не было. </p>	<p> piercing his head. Dadon groans once, falls, and is dead. Where's she who was to be his queen? Vanished, as though she'd never been. The story's false; but in it lies Some truth, seen but by inward eyes. </p>
--	---	--

	<p>История ложная; но в этом и заключается</p> <p>Какая-то правда, увиденная внутренним взором.</p>	
--	---	--

Таблица сравнения анализа переводов «Сказка о золотом петушке» 4

<p>Негде, в тридевятом царстве, В тридесятом государстве, Жил-был славный царь Дадон. С молодю был грозен он И соседям то и дело Наносил обиды смело; Но под старость захотел Отдохнуть от ратных дел И покой себе</p>	<p>Когда-то давным-давно, в царстве, которого вы не знали, жил царь Дадон Славный , который начал свое правление печально известным образом, вторгаясь в своих соседей, разрушая их дома и их труды. Позже, однако, в старости его жизнь вступила в новую фазу,</p>	<p>Sometime long, long ago, in a kingdom you wouldn't know, lived Tsar Dadon the Glorious who began his reign in a notorious way by invading his neighbors, destroying their homes and their labors. Later, though, nearing old age his life entered a new phase,</p>
--	---	--

<p>устроить.</p> <p>Тут соседи беспокоят Стали старого царя, Страшный вред ему творения.</p> <p>Чтоб кончить своих владельцев Охраны от нападений, Должен был он Многочисленную рать.</p> <p>Воеводы не дремали, Но никак не отправляются. Ждут бывало с юга, — глядь, — Ан с востока лезет рать!</p> <p>Справят здесь, — лихие гости Идут от моря. Со</p>	<p>и царю захотелось мира.</p> <p>Но теперь его враги обрушили шквал собственных атак.</p> <p>Едва царь успел расслабиться, как ему понадобилось защищать свои границы от войск и мародеров.</p> <p>Он сохранил прекрасную военную машину, и его генералы сослужили бы ему хорошую службу, но теперь ему нужна была хитрая стратегия, чтобы добиться успеха.</p> <p>Видите ли, если его армия охраняла юг,</p>	<p>and the tsar wanted peace.</p> <p>But now his enemies unleashed barrage of their own attacks.</p> <p>The tsar was hardly able to relax before he needed to protect his borders from the armies and marauders.</p> <p>A fine war machine he did preserve and his generals would serve him well, but now he would need an astute strategy to succeed.</p> <p>You see, if his army guarded the south, the foe took an</p>
---	--	--

<p>злости Инда плакал царь Дадон, Инда забывал и сон. Что и жизнь в таком тревоге! Вот он с успехом помог примениться к мудрецу, звездочету и скопцу. Шлет за ним гонца с поклоном.</p>	<p>то враг пошел восточным путем. Защищайте этот фланг, и из моря появится следующий гость . Никогда не отдыхай! Наедине царь плакал, врезаясь в свое достоинство и в свой сон. В таком страхе это вряд ли жизнь, поэтому он обратился к другому за советом. Он позвал старого прорицателя, евнуха, астролога и послал за этим человеком гонца.</p>	<p>eastern route. Defend that flank, and the next guest would emerge from the sea. Never a rest! In private the tsar would weep, cutting into his dignity, and his sleep. In such fear, it's hardly a life, so he turned to another for advice. He summoned an old soothsayer, a eunuch, an astrologer, and sent a courier to get the man.</p>
<p>Вот мудрец перед Дадонем Стал и вынул из</p>	<p>Вскоре прибыл евнух и с большим порывом вынул из мешка золотого петушка.</p>	<p>Soon the eunuch arrived, and with great elan, lifted from a sack</p>

<p>мешка Золотого петушка. «Посади ты эту птицу, — Молвил он царю, — на спицу; Петушок мой золотой Будет верный сторож твой: Коль кругом всё будет мирно, Так сидеть он будет смирно; Но лишь чуть со стороны Ожидать тебе войны, Иль набега силы бранной, Иль другие беды незванной, Вмиг тогда мой петушок Приподымет гребешок, Закричит и встрепенется</p>	<p>Вот что он сказал царю: «На высоком шпиле поместите эту птицу , чтобы ее было видно и слышно. Там мой петушок , золотой с головы до хвоста, поможет защитить город непрерменно. Но если явятся непрошенные незнакомцы, если при близится ужас войны, то птица оценит неприятельскую силу и наметит ожидаемый курс , Петух смело закричит, взмахнет крыльями, напряжет красный гребень, глаза фиксированный на опасности, вдали от дома».</p>	<p>a cockerel of gold. To the tsar this is what he told: "On a high spire place this bird so he can be seen and heard. There my cockerel, golden from head to tail, will help protect the city without fail. If things are quiet for miles around the rooster will sit quietly, not a sound. But if unwelcome strangers do appear, if the horror of war approaches near, then the bird will size up the enemy force, and map out its expected course. Boldly the rooster</p>
---	--	--

<p>И в то место обернется».</p> <p>Царь скопца благодарит, Горы золота сулит. «За такое одолженье, — Говорит он в пленьи, — Волю первую твою Я исполню, как мою».</p> <p>Петушок с высокой его спицы Стал стеречь границы. Чуть опасность где видна, Верный сторож как</p>	<p>Царь в приподнятом настроении попрощался с мудрецом, пообещав исполнить любое желание человека.</p> <p>Мудрец был тихим, назовем это сообразительным, так как он ждал развития событий, мечтая о несметных удачах.</p> <p>А так петушок со своего высокого насеста, ибо неприятель будет старательно искать. В ту минуту, когда он чувствовал опасность,</p>	<p>will cry out, flutter its wings, stiffen its red comb, eyes fixed on the danger, away from home."</p> <p>The tsar, elated, bid the sage farewell, promising to fulfill any desire the man might have.</p> <p>The sage was quiet, call it savvy, as he would wait for events to unfold, while dreaming of fortunes untold.</p> <p>And so the cockerel from his high perch, for the enemy would diligently search. The minute he</p>
---	--	--

<p>со сна Шевельнется, встрепенется, К той сторонеке обернется И кричит: «Кири-ку-ку. Царствуй, лежи на боку!» И соседи присмирели, Воевать уже не смели: Таковой им царь Дадон Дал отпор со всех сторон!</p>	<p>он, как верный фермерский петух на рассвете, оживал. Поворачиваясь в ту сторону, подтверждая свои подозрения, он кричал: «Кири-ку-ку! Осторожно, за тобой идут!» Вскоре враги день и ночь теряли волю к бою. Их силы, независимо от численности, были разорваны Дадонем на части. Два года прошли в мире, и петушок стоял в своей тарелке. Тогда царя разбудили ото сна</p>	<p>sensed danger, like a trustworthy farm rooster at daybreak, he would come to life. Turning in that direction, while confirming his suspicions, he'd cry, "Kiri-ku-ku! Careful, they are coming for you!" Soon the enemies day and night lost their will to fight. Their forces, regardless of number, by Dadon were ripped asunder. Two years passed in peace, and the cockerel stood at ease.</p>
--	---	---

<p>Год, другой проходит мирно; Петушок сидит всё смирно. Вот старый царь Дадон Страшным шумом пробуждён: «Царь ты наш! отец народа! — Возглашает воевода: — Государь! проснись! беда!» — «Что такое, господа?— Говорит Дадон, зевая: — А?.. Кто там?.. беда какая?»</p> <p>Воевода говорит: «Петушок опять кричит; Страх и шум во всей</p>	<p>громкие голоса и шарканье ног. "Сэр! Отец нашего народа!" - начал генеральский возглас. "Сэр, проснитесь! Проблемы!" — Что такое, люди? — сказал царь, прерывая зевок. — Что случилось? Что случилось?</p> <p>«Сэр, у птицы в фокусе угроза. Он дает нам знать , что рядом дуют злые ветры. Люди на взводе, наша судьба неясна».</p> <p>Царь посмотрел на взволнованную</p>	<p>Then the tsar was awakened from his sleep by loud voices and shuffling feet. "Sir! Father of our nation!" began a general's exclamation. "Sir, wake up! There's trouble!" "What is it, people?" the tsar said, breaking a yawn. "What's the matter? What's wrong?"</p> <p>"Sir, the bird has a threat in focus. He's giving us notice that evil winds are blowing near. People are on edge, our fate's unclear."</p>
--	--	--

<p>совокупности».</p> <p>Царь к окошку, — ан на спице, Видит, бьется петушок, реализовался на восток. Медлить нечего: «Скорее! Люди, на́конь! Эй, живее!» Царь к восточным войскам шлет, Старший сын его призвал. Петушок угомонился, Шум утих, и царь забылся. Вот проходит восемь дней, А от войск нет вестей: Было ль, не было ль сраженья, — Нет Дадону донесенья.</p>	<p>птицу и увидел, что она направлена на восток. "Скорее, не теряйте времени! К своим лошадям! Скорее!" Царь послал войско на восток, старшего сына он избрал во главе. Петушок скоро затих, и Дадон терпеливо ждал в торжественном городе. Вскоре наступил восьмой день, а новостей о судьбе армии по-прежнему не было. Если бы произошла жестокая битва, услышал бы он? Тут опять закричал петушок,</p>	<p>The tsar looked at the agitated bird, and saw that it was pointed eastward. "Hurry, no time to waste! To your horses! Make haste!" The tsar sent an army to the east, his oldest son he chose to lead. The cockerel soon stood quietly, and Dadon waited patiently in the solemn city. Soon came day eight, still no news on the army's fate. If a savage battle occurred, would he have heard?</p>
--	---	---

<p>Петушок кричит опять. Кличет царь Сына он теперь меньшого Шлет на приходу большого. Петушок опять утих. Снова вести нет от них! Снова восемь дней проходят; Люди в страхе проводят дни; Петушок кричит опять; Царь скликает третью рать И вызывает ее к востоку, — Сам не знаток, ли проку.</p>	<p>и царь согнал еще мужиков. Он послал своего другого сына — у него было всего два — исследовать и, возможно, спасти свой первый храбрый отряд. Петушок снова затих и время ползло по городу следующие восемь дней, люди волновались, мысли их блуждали. Потом снова закричал петух. Царь заказал третий отряд и сам повел его на восток, не зная, сможет ли он чем-нибудь помочь.</p>	<p>Then the cockerel cried out again, and the tsar rounded up more men. He sent his other son - he had but two - to investigate and perhaps rescue his first brave unit. The cockerel quieted again and time crawled in the city for the next eight days, people worried, their thoughts strayed. Then the rooster cried out again. The tsar ordered a third set of men and led it himself to the east, uncertain if he</p>
--	---	---

<p>Войска идут день и ночь; Им становится не в мочь. Ни побоища, ни стана, Ни надгробного кургана Не встречается царь Дадон. «Что за чудо?» — мыслит он. И промеж высоких гор Видит шелковый шатёр. Всё в безмолвии чудесном Вкруг</p>	<p>Путешествуя днем и ночью, его армия быстро уставала. Ни битвы, ни станов, ни полей сражений, ни курганов в горах не встречали Дадон и его войска. "Что происходит?" он бы удивился. Впереди был восьмой день, и войско было отведено в горы. Между двумя величественными холмами зеленый луг казался слишком тихим. Чуть ниже виднелась шелковая палатка. И в тесном овраге... лежали первые две царские армии, погибшие.</p>	<p>could help in the least. Traveling day and night, his army tired quickly. Neither a fight, nor camps, nor battlefields, nor burial mounds in hills did Dadon and his troops encounter. "What's going on?" he would wonder. Now it was the eighth day ahead, and into the hills the army was led. Between two majestic hills, the verdant meadow seemed unduly still. Further down, a</p>
---	--	--

<p>шатра; в ущелии тесном Рать побитая лежит. Царь Дадон к шатру спешит... Что за страшная картина! Перед ним два его сына; Без шоломов и без лат Оба мертвые принадлежат, Меч вонзивши друг во друга. Бродят кони их среда луга, По притоптанной траве, По кровавой мураве...</p>	<p>К шатру бросился Дадон и стал свидетелем страшного для него зрелища: у дверей оба сына его милые, без шлемов и доспехов, лежали неподвижно, не шелохнувшись. Кажд ый вонзил в другого смертоносный клинок . Кони их на поляне тем временем бродили по вытоптанной траве, по окровавленному дёрну проезжали.</p> <p>Царь завопил: "О, ужас! Сыны мои! Оба моих воина попали в западню. О,</p>	<p>silk tent was seen. And in a tight ravine ... lay the tsar's first two armies, perished.</p> <p>To the tent Dadon rushed and witnessed a sight he feared: at the door, his two sons dear, without their helmets or armor, lay motionless, not a stir. Each had driven a lethal blade into the other. Their horses in the glade, meanwhile, roamed on trampled grass, over blood-stained sword they'd pass.</p> <p>The tsar wailed, "Oh, the horror!</p>
---	--	--

<p>Царь завыл: «Ох дети, дети! Горе мне! попались в сети Оба наши сокола! Горе! смерть моя пришла.»</p> <p>Все завыли за Дадонем, Застонала тяжким камнем Глубь долин, и сердце гор Потряслось. Вдруг шатёр Распахнулся... и девица, Шамаханская царица, Вся сияя как заря, Тихо встретила царя. Как пред солнцем птица ночи, Царь умолк, глядя в</p>	<p>беда! Скорей мне смерть!"</p> <p>Все горевали за царем. Холмы и долины, близкие и далекие, казалось, тоже стонали от сдерживаемой печали. Внезапно палатка раскрылась... и увиделась потрясающая красота. Ее звали Царицей Шамахи. Ее сияние, как заря нового дня, тихо окутало Дадона. Как песню ночной птицы заглушает восход, так и царь безмолвствовал, глядя ей в глаза. Именно здесь он сразу забыл о трагической гибели двух своих сыновей.</p>	<p>My sons! Both my warriors caught in a trap. Oh, the misery! Death come soon unto me!"</p> <p>Everyone grieved behind the tsar. Hills and valleys, near and far, it seemed, with pent up sorrow moaned, as well. Suddenly the tent opened ... and a stunning beauty was seen. Her name was the Shamakha Queen. Her radiance, like the new day's dawn, quietly wrapped itself around Dadon. Like a nightbird's song is stifled by sunrise, the tsar was</p>
---	---	--

<p>очи, И забыл он перед ней Смерть семьи сыновей. И она перед Дадоном Улыбнулась — и с поклоном Его за руку взяла И в шатер свою увела. Там за столом его сажала, Всяким яством угощала; Уложить отдыхать На парчевую кровать. И, когда неделю ровно, — Покоряясь безусловно, — Околдован, восхищён, Пировал у ней Дадон.</p>	<p>Она ввела царя в шелковый шатер. Сладкий аромат ее кожи, ее чарующая улыбка, очарование ее фигуры были ниспосланы небесами, царь был уверен. За столом она усадила его, это была лучшая еда, которую она подавала. Он отдыхал на парчовой кровати, захваченный ее красотой, плененный ее обаянием. Ровно неделю он полностью принадлежал ей, словно захваченный чарами девы.</p>	<p>speechless, peering into her eyes. It was here he forgot at once the tragic death of his two sons. She led the tsar inside the tent of silk. Her skin's sweet scent, her bewitching smile, her figure's allure, were heaven-sent, the tsar was sure. At the table she gave him a seat, the finest food she served to eat. On a brocade bed he rested, captured by her beauty, arrested by her charm. For a week exactly he was hers completely, seemingly</p>
--	---	--

<p>Наконец и в пути обратном . Перед ним молва убежала, Быль и небыль разглашала. Подключ й, близ ворот С шумом встретил их народ, — Все бегут за колесницей, За Дадоном и царицей; Всех приветствую Дадон... Вдруг в толпе увидел он, В сарачинской шапке белой, Весь как</p>	<p>И он пировал как король! В конце концов, однако, ему нужно было вернуться в свое королевство. Итак, с целой армией они вернулись в свою более знакомую гавань вместе с прекрасной молодой девушкой.</p> <p>Истины и лжи процветали , когда город перед ними оживал. В каретах за Дадоном и королевой следовала толпа. Какая сцена! Дадон поприветствовал всех, даже бросил толпе несколько монет. Затем он заметил</p>	<p>trapped under the maiden's spell.</p> <p>And he feasted like a king, as well! Eventually, though, he needed to go back to his kingdom. So with the army intact, they returned to their more familiar haven, together with the lovely young maiden.</p> <p>Truths and falsehoods were rife as the city before them sprang to life. In their carriages, Dadon and the queen were followed by</p>
--	---	---

<p>лебедь поседельй, Старый друг его, скопец.</p> <p>«А, здорово, мой отец, — Молвил царь ему, — что скажешь? Подь поближе! Что прикажешь?» — «Царь! — отвечает мудрец, — Разочтемся</p>	<p>человека в странной шляпе. Это был евнух.</p> <p>«Добро пожаловать, царь Дадон!» — проревел его величеству мудрец. «Ах, здравствуй, голубчик, — ответил царь, — что скажешь ? — Да, сэр, — ответил мудрец. «Действительно, пришло время решить все, что мы можем. Помнишь, ты сказал, что приобретешь и подаришь мне все, что я пожелаю.</p>	<p>the masses. What a scene! Dadon greeted all, even tossed a few coins to the crowd. Then he noticed a man with a strange hat on. It was the eunuch.</p> <p>"Welcome, Tsar Dadon!" to his majesty the sage bellowed. "Ah, greetings my dear fellow," the tsar replied, "what do you say? Can I throw a little your way?" "Yes, sir," replied the wise man. "Indeed, it is time to settle the best we can.</p>
--	---	---

<p>наконец. Помнишь? з а мою услугу Обещался мне, как другу, Волю первую мою Ты исполнишь как свою. Подари ж ты мне девицу, Шамаханскую царицу. — Крайне царь был изумлён. «Что ты? — старцу молвил он: — Или бес в тебя вернулся? Или ты сума рехнулся? Что ты в голову забрал? Но всего же есть границы! И зачем тебе девица? Полно, знаешь ли кто я? Попроси ты от меня</p>	<p>Что ж, я видел кое- что. Я хочу ее, Королеву Шамахи!» Царь был потрясен. "Конечно, вы шутите," он издевался. "Неужели дьявол добрался до тебя? Как могли такие мысли скопиться в твоей голове?! Я, конечно, дал тебе слово, но такого бреда я еще не слышал. Твоя просьба должна быть в пределах разумного. А почему девица ? Это какое-то испытание? От тебя я приму почти любую просьбу. Возьми деньги или титул дворянина. Возьми лошадь из королевской</p>	<p>Remember you said you'd acquire and grant me anything I desire. Well, there is something I've seen. I want her, the Shamakha Queen!" The tsar was shocked. "Surely you jest," he mocked. "Has the devil gotten to you? How could such thoughts accrue in your head?! I gave you my word, of course, but such rubbish I've never heard. Your request needs to be within reason. And why the maiden? Is this some kind of</p>
---	---	---

<p>Хоть казну, хоть чин боярской, Хоть коня с конюшни царской, Хоть пол-царства моего!»</p> <p>— «Не хочу я ничего! Подари ты мне девицу, Шамаханскую царицу», — говорит мудрец в ответ. — Плюнул царь: «Так лих же: нет!</p>	<p>конюшни. Возьми половину моей империи».</p> <p>«Дорогой мой царь, все, что я хочу , это девица, которую я видел, царица Шамаха».</p> <p>Царь с отвращением сплюнул. "Такое зло, это вряд ли подходит. Хватит! Ничего ты не получишь, грешник, кроме разве что страданий. Проваливай! Убери старого козла. Тебе повезло, что ты еще жив сегодня". Старик стал спорить, но</p>	<p>test? From you I'd take almost any request. Take money, or the title of a noble. Take a horse from the royal stable. Take half my empire." "My dear tsar, all I desire is the maiden I've seen, the Shamakha Queen." The tsar spat in disgust. "Such evil, this is hardly fitting. Enough! You won't receive a thing, sinner, except for perhaps suffering. Be off! Take the old goat away.</p>
---	---	---

<p>Ничего ты не получишь. Сам себя ты, грешник, мучишь; Убирайся, цел пока! Оттащите старика!» Старичок хотел заспорить, Но с иным накладно вздорить; Царь схватил его жезлом По лбу; тот упал ничком, Да и дух вон. — Вся столица содрогнулась; а девица — Хи-хи-хи! да ха-ха-ха! Не боится знать греха. Царь, хоть и был встревожен сильно, Усмехнулся ей умильно. Вот — въезжает в город он; Вдруг раздался</p>	<p>с царем так не поступишь, ударив его посохом по губам; евнух упал ничком. Он умер на месте, прежде чем весь город содрогнулся. Но красавица, казалось, хихикала над всем этим; судьба мудреца ее не волновала. Царь, хотя и трясся, любовно смотрел на девицу. Они стали направляться в сторону города, когда сверху послышался слабый звук. Вся столица смотрела, как петушок направляется к Дадону. Как выстрел, он полетел вниз,</p>	<p>You're lucky you're still alive today." The old man started to argue, but such acts you don't do with the tsar, who hit him with his staff across the lips; the eunuch fell flat. He died on the spot, before a whole city shuddering. But the beauty seemed to giggle at the whole affair; for the sage's fate she didn't care. The tsar, although shaken, looked lovingly at the maiden. They began to head towards town, when from above they heard a faint sound.</p>
---	---	---

<p>средний звон, И в наблюдениях за всей столицей Петушок спорхнул со спицы; К колеснице полетел И царю на тему сел, Встрепенулся, клюнул в тему И взвился... и в то же время С колесницей пал Дадон! Охнул раз, — и умер он. А царица вдруг пропала, Будто бы не бывало. Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок.</p> <p>1834 г.</p>	<p>приземлившись на царскую корону. Он дико запорхал, клюнув в голову, и полетел... Можно сказать , что из кареты царь упал. Что именно убило его, никто не мог сказать. Таинственным образом королева исчезла. Как будто ее никогда и не было.</p>	<p>The whole capital looked on as the cockerel headed toward Dadon. Like a shot he flew down, landing on the tsar's crown. He fluttered wildly, pecking into his head, and flew off ... It can be said that from the carriage the tsar fell. Exactly what killed him, no one could tell. Mysteriously, the queen disappeared. It's as if she were never there.</p>
--	---	--

